

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ^{для}
ЛЕДИ

КСЕНИЯ ВИНТЕР

18+

Ксения Винтер

Возлюбленный для Железной леди

<https://litres.ru/74186787>

SelfPub; 2026

Аннотация

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ТРИЛОГИИ

Воистину, то пусто, то густо! Ещё недавно на личном фронте у меня был полный штиль, а теперь сразу двое! И несмотря на то, что я дала Ричарду зелёный свет на ухаживания, отказаться от знаков внимания Ольгерда оказалось мне не под силу.

А в городе между тем неспокойно: противостояние вампиров и оборотней набирает обороты, и я невольно оказываюсь втянута в него. У меня нет сомнений: незримый кукловод сталкивает молодняк вампиров и оборотней лбами, сея вокруг хаос и разрушения. И я намерена помочь Генриху его найти, пока не стало слишком поздно.

В тексте есть:

- сильная героиня;
- хитрый вампир;
- ещё один вампир, чересчур серьёзный и гиперответственный;
- преданный, немного вредный оборотень в бегах;
- много разных вампиров и оборотней, каждый себе на уме;

- юмор;
- сложные любовные геометрические фигуры;
- запутанная детективная линия;
- приключения

В тексте присутствует употребление наркотиков (автор и положительные герои это осуждают)

Содержание

Глава 1. На пути к взаимопониманию	5
Глава 2. Уроки художественного мастерства	25
Глава 3. Новые сюрпризы	40
Глава 4. Просьба о помощи	50
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Ксения Винтер

Возлюбленный для Железной леди

Глава 1. На пути к взаимопониманию

Если бы не Ольгерд, весь день ожидавший меня в хлипкой избушке у чёрта на рогах, я бы уехала домой делиться ошеломительными новостями с подругами. Однако, как говорил Экзюпери, мы в ответе за тех, кого приручили. Поэтому по пути заехав в круглосуточный супермаркет и купив запас продуктов на несколько дней, я направила свой путь к убежищу беглого оборотня.

Ольгерд встретил меня на крыльце: мужчина сидел на нижней ступеньке в забавной жёлтой футболке и растянутых на коленях трениках, – наследство моего брата, – и напоминал деревенского алкоголика.

– Привет, – я подошла к оборотню и устало опустилась на ступеньку рядом с ним. – Прости, что так поздно. У меня был бесконечно долгий день.

– От тебя пахнет кровью, – заметил мужчина ровным, на-

чисто лишённым каких-либо эмоций, голосом. – И вампирами.

– Тебе неприятно?

Ольгерд неопределённо пожал плечами.

– Я сегодня стреляла в одного из твоих сородичей, – после недолгой паузы сообщила я, откинувшись спиной на столбик, подпирающий крышу.

– Почему? – Ольгерд перевёл на меня сосредоточенный взгляд.

– Проходила мимо и увидела, как он и ещё двое его товарищей пытаются убить девочку-подростка, – равнодушно ответила я. Было такое чувство, словно я пересказываю сюжет фильма, а не описываю то, что пережила лично. – Я не смогла остаться в стороне. Сначала выстрелила в воздух: подумала, что нападавшие – просто дикие собаки. Однако их громкий звук не испугал. А один даже попытался наброситься на меня, но я успела увернуться и подстрелить ему жопу, – на губах сама собой расцвела нервная улыбка. – Как ни странно, после этого удалось договориться, и твои сородичи ушли добровольно.

– А девочка? – настороженно.

– А девочка оказалась вампиром, – я длинно вздохнула. Перед глазами сам собой возник образ того, как Каролина пила мою кровь, впившись зубами в запястье. От этого воспоминания по спине пробежал неприятный холодок, и я поёжилась. – Она была сильно ранена, и я напоила её своей

кровью, после чего на такси отвезла в больницу к двоюродному брату Ричарда.

– Оборотни никогда не нападают просто так, – заметил Ольгерд, прямо глядя мне в глаза.

– Даже если и так, – я и не подумала разорвать зрительный контакт. – Тебе не кажется, что трое на одного несколько несправедливый расклад?

– Где ты в мире видела справедливость?

– И то верно, – согласилась я.

Некоторое время мы просто сидели молча, думая каждый о чём-то своём. Тишина была какая-то уютная, её совершенно не хотелось нарушать.

– Ты, наверное, голодный... – задумчиво проговорила я через некоторое время.

– Не волнуйся обо мне, – неожиданно мягко отозвался оборотень. – Мне не пять лет, я в состоянии о себе позаботиться. А вот ты выглядишь измучено. Может, баню тебе истопить?

– Было бы здорово, – призналась я, слабо улыбнувшись. – Давай ты пока с баней возишься, я хоть макароны с тушёной сварю.

Ольгерд согласно кивнул и, выпрямившись, решительно направился в сторону бани. Я же не спеша выгрузила пакеты с продуктами из багажника, скоропортящееся положила в холодильник, крупы и консервы – в навесной шкафчик в сенях. Готовить на печи, хоть она уже и была растоплена, я не

рискнула – ну, не было у меня подобного навыка! К счастью, в доме была установлена электрическая плитка на две конфорки – слабый отголосок цивилизации в этом захолустье наряду с холодильником. Так что приготовление ужина не заняло много времени. К тому моменту, как Ольгерд зашёл в дом, я уже успела накрыть на стол и даже заварила травяной отвар из листьев смородины, душицы и мяты.

– Если что, и чай, и кофе тоже есть, – сообщила я, раскладывая макароны по тарелкам.

– Хорошо, – кивнул Ольгерд, опускаясь на край постели, в то время как я заняла стул. – Приятного аппетита.

– И тебе приятного аппетита.

После ужина в ресторане я была не особо голодна, так что лишь немного поклевала свою порцию просто за компанию. Поймав вопросительный взгляд оборотня, я пояснила:

– Я поужинала в ресторане.

– Со Львом?

– Нет, – покачала я головой, беря из коробки “Рафаэлло” одну конфету и с удовольствием закидывая её в рот. – С оберстом короля вампиров.

Ольгерд нахмурился, но ничего не сказал по поводу моего признания.

– Ты боишься меня? – внезапно, ни с того, ни сего, спросил он, пытливо глядя мне в глаза.

– Почему я должна тебя бояться? – искренне удивилась я.

Ольгерд опустил взгляд ниже по моему телу, и тут до меня

дошло: я не сняла кобуру с пистолетом.

– Просто забыла, – смутившись, пояснила я, незамедлительно скидывая пиджак и отстёгивая кобуру. – И, отвечая на твой вопрос: нет, тебя я не боюсь.

– Я не причиню тебе вреда, – проникновенно глядя мне в глаза, заявил оборотень.

– Очень на это надеюсь, – сварливо проговорила я, повесив кобуру на спинку стула. Перед глазами тут же возник один из нападавших на Каролину, тот, что уходил последним и послал мне весьма красноречивый взгляд.

– Что-то не так? – Ольгерд пристально смотрел мне в лицо и, должно быть, заметил резкую перемену в моём настроении.

– Полагаю, своим вмешательством я нажила себе врага, – после небольшой заминки ответила я.

Ольгерд слегка склонил голову на бок, всем своим видом выражая заинтересованность. И я не нашла причин, по которым стоило бы скрывать от него свои опасения.

– Мы всегда защищаем членов своей стаи, – заметил Ольгерд. – Ты ранила одного из них – навредила сородичу. Так что, да, они будут мстить. И неважно, что ты – человек. Ты вступилась за вампира. Более того, от тебя за версту разит вампирами. В глазах любого оборотня ты всё равно что одна из кровопийц.

– Почему тогда ты всё ещё здесь? – этот вопрос меня волновал намного больше, чем возможная оборотничья вендет-

та.

– Ты спасла меня, – напомнил тот. – Зная, кто я такой, ты позволила мне остаться. И даже сейчас, увидев, на что способны такие, как я, ты смотришь на меня без страха.

На последних словах я не удержалась от насмешливого хмыка.

– На меня в детстве напал вампир. Однако мне это не помешало сегодня вступить за одного из них и напоить своей кровью. Добровольно! У меня достаточно здравого смысла, чтобы не равнять всех под одну гребёнку. Ты пока ни разу не дал мне повода думать, что можешь мне навредить. Но, если это произойдёт, можешь не сомневаться, я смогу себя защитить.

Мои слова вызвали у Ольгерда лишь печальную улыбку.

– Просто у тебя очень доброе сердце, – мягко заметил он. – Великодушное. Такие, как ты, в наше время большая редкость.

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась я. – Хороших людей много. Просто козлы попадают регулярнее и в память врезаются сильнее.

* * *

Несмотря на усталость, ночью мне так и не удалось сомкнуть глаз. После обжигающе горячего воздуха бани я чувствовала себя словно заново родившейся: тело ощущалось

почти невесомым и расслабленным, а в голове царила восхитительная лёгкость. От недавней усталости, – скорее моральной, нежели физической, – не осталось и следа. Подобного умиротворения я не испытывала уже давно, и посчитала кощунством позволить этому состоянию пропасть даром. Поэтому, установив в сених мольберт, я позволила себе отключить мозги и отдаться на волю волн творчества, привычно унёсших меня в неведомые дали.

Очнулась я только утром: небо за окном, над макушками соседнего леса, только-только начало слабо алеть. А с холста на меня смотрели пронзительные серые глаза Генриха. Данное обстоятельство стало для меня сюрпризом: за столько лет я привыкла, что образ этого вампира в моём сознании плотно связан с кровью, болью и страхом, и на картинах, особенно нарисованных в состоянии творческого угара, он появлялся исключительно в облике монстра. Однако сегодняшняя встреча явно что-то изменила в моём подсознании. Потому что сейчас на холсте не было никаких атрибутов ужаса. Только огромные льдистые глаза, смотрящие, казалось, в самую душу, без агрессии и ненависти, но с всепоглощающим вниманием.

– Красиво, – раздался сзади сиплый после сна голос оборотня, заставивший меня буквально подпрыгнуть на месте – момент появления мужчины в сених я благополучно пропустила.

– Прости, не хотел тебя пугать, – тут же повинился Оль-

герд, на всякий случай отступив от меня на шаг.

– Всё нормально, – заверила я его. – Просто не услышала, как ты подошёл. И, да, спасибо за комплимент.

Ольгерд коротко кивнул и вышел на улицу. Я же подняла вверх руки и потянулась – за целую ночь сидения в одной позе все мышцы затекли. Выпрямившись, я занялась разминкой: покрутила шеей, повертела кистями, похрустела локтевыми и плечевыми суставами, присела десять раз, разгоняя застоявшуюся кровь. Усталость, как ни странно, как рукой сняло – тело буквально ожило, требуя движения. Переодевшись в более подходящую одежду: спортивные бриджи и длинную футболку унисекс, – я обулась в лёгкие кеды и вышла на улицу, сразу же столкнувшись с оборотнем, самозабвенно отжимающимся на свежем воздухе.

– Как насчёт пробежаться по округе? – поинтересовалась я.

– Я только «за», – с готовностью поддержал тот мою идею. – Только приму более подобающий вид.

Ольгерд зашёл в дом, чтобы спустя пару минут выйти уже в облике белоснежного волка. Я закрыла входную дверь на замок, убрала ключ в карман штанов и лёгкой трусцой направилась вверх по улице в сторону леса. Оборотень засеменял рядом со мной возле самых ног, как отлично выдрессированный домашний пёс.

Наша пробежка растянулась на несколько часов. Сначала мы обежали по периметру садоводческое товарищество,

затем свернули на неширокую лесную тропинку – Грог с удовольствием бегал туда-сюда между деревьев, то пропадая среди густой тёмно-зелёной поросли, то выныривая совершенно с другой стороны. Меня подобные игры взрослого мужчины откровенно забавляли. Было во всём этом что-то милое и уютное.

Вернувшись домой, я наскоро в бане сполоснулась прохладной водой из огромного металлического чана. Температура воды была не совсем комфортной, но и не чересчур холодной. Всё равно подогревать воду мне было откровенно лень, так что сойдёт и так.

Пока я плескалась, Ольгерд, как какой-нибудь заботливый муж, пожарил яичницу с колбасой. Опять-таки, не самый здоровый завтрак, но я даже и не подумала жаловаться.

– Сегодня мне опять придётся много работать, – предупредила я оборотня. – Мне необходимо составить смету на следующий месяц. Да и в хранилище пора сделать ревизию перед новой выставкой.

– И зачем ты мне всё это говоришь? – с вежливым интересом уточнил Ольгерд, делая глоток крепкого кофе из своей кружки.

– Сегодня тебе снова придётся весь день сидеть одному, – объяснила я, чувствуя себя немного виноватой.

– Я уже большой мальчик и смогу найти, чем себя занять, – заверил он меня. – Впрочем, я бы предпочёл поехать с тобой.

– Зачем? – я даже несколько растерялась от подобного заявления. – Нет, я, конечно, совершенно не против, ты мне никак не помешаешь.

– Если вчерашние оборотни выследят тебя и нападут, со мной будет больше шансов уцелеть, – спокойно пояснил тот. И если смотреть на вопрос с этой стороны, его предложение было не лишено смысла.

– Ладно, – я не видела причин упрямитесь и строить из себя сильную и независимую. – Но должна предупредить: Генрих, – оберст короля вампиров, – просил меня явиться к нему в самое ближайшее время, чтобы предоставить письменные показания по поводу вчерашнего инцидента. Я ему сейчас позвоню, и, скорее всего, он попросит приехать именно сегодня.

– Не вижу проблемы, – пожал плечами оборотень. – Я могу остаться в машине.

– Логично, – признала я и потянулась за сотовым телефоном. – Значит, договорились.

– Алло, – несмотря на достаточно раннее время, – около семи утра, – Генрих ответил на звонок уже после пятого гудка.

– Доброе утро, Генрих, это Александра. Прошу прощения за ранний звонок, но вы вчера очень настоятельно просили выйти с вами на связь.

– Всё в порядке, Александра Сергеевна, – ровным голосом заверил меня вампир. – Вы сможете сегодня приехать ко мне

в офис?

– Смогу, – ответила я. – В первой половине дня, если это возможно.

– В восемь?

– Половина девятого, – тут же принялась я торговаться, мысленно прикидывая, сколько времени мне понадобится, чтобы привести себя в порядок и приехать. – И со мной будет Грог.

– Ваш ручной оборотень...

– Да, именно он. Считайте его моей личной охраной.

– Хорошо, – после недолгой паузы проговорил Генрих. – Жду вас в половине девятого. Адрес сброшу по смс.

И повесил трубку.

– Вот и чудненько, – резюмировала я и перевела взгляд на Ольгерда, всё это время внимательно прислушивающегося к беседе. – Ну, что, я получила официальное разрешение на посещение оберста в твоей компании. Так что давай, допивай кофе, превращайся в милого пёсика и выметайся на улицу. Мне ещё переодеться нужно.

Дважды просить не пришлось: залпом допив остатки ароматного напитка, Ольгерд молча собрал посуду в тазик, подхватил с полки губку и моющее средство и отправился на улицу, к единственной раковине, которую какой-то непризнанный гений умудрился установить за пределами дома.

Поскольку помимо утренней встречи с Генрихом и вечернего визита Максимилиана в этот день общаться с посторон-

ними в мои планы не входило, я не стала слишком заморачиваться по поводу своего внешнего вида: волосы собрала в высокий хвост и натянула джинсы и однотонную чёрную футболку – спортивный стиль мне всегда был по душе.

Привычно скидав все необходимые вещи, включая пистолет и кобуру, в рюкзак, я набрала номер Майи: девочки, конечно, уже далеко не дети, но за ними всё равно нужен был глаз да глаз.

– Привет, – из динамика раздался донельзя уставший голос – несмотря на то, что Майя уже много лет работает в ночную смену, её организм так и не смог привыкнуть к подобному издевательству, так что даже в выходные дни девушка ходила сонная. – Отчитываюсь: у нас всё нормально. Девочки накормлены-напоены. Лена со Светой вчера вечером ездили в караоке разгонять хандру.

– Света, вроде как, под домашним арестом, – напомнила я.

– И что? – Майя даже не пыталась скрыть раздражение в голосе. – Я не могу контролировать каждый её шаг.

– Я понимаю, – примирительно проговорила я. – Вечером, в девять, у меня запланирована деловая встреча, но ночевать я приеду домой.

– Это твой дом, – я буквально видела, как подруга пожимает плечами, мол, твой дом, ты можешь приезжать сюда в любое время и не обязательно меня об этом информировать. – Я всё равно буду в это время на работе.

– Я просто предупредила.

– И я тебя слышала, – заверила Майя. – Я скажу девочкам, чтобы разгребли срач в гостиной к твоему приезду.

– Да, это было бы просто здорово, – согласилась я. – Домой что-то нужно будет купить?

– Хлеб закончился, и к чаю ничего нет.

– Окей, заявка принята.

В этот момент в комнату как раз вошёл Ольгерд с посудой.

– Сегодня место нашей ночёвки меняется, – бодро сообщила я ему. – Нужно хотя бы иногда показываться в стенах родного дома.

Ольгерд никак не отреагировал на данное заявление. Весь его равнодушный вид ясно свидетельствовал о том, что ему абсолютно безразлично, где ночевать. Возможно, это было к лучшему, поскольку сама я никогда не отличалась особым постоянством в плане ночёвок и вообще привыкла жить этаким перекасти-полем. И если оборотень вознамерился на время стать моим телохранителем, ему придётся к этому привыкнуть.

* * *

Офис Генриха располагался в центре города, неподалёку от лэгранского Колизея, что было вполне ожидаемо. Где находится рабочему месту оберста короля вампиров как не рядом с этим самым королём?

В целом, это было ничем не примечательное трёхэтажное здание из красного кирпича годов этак восьмидесятых. Над единственной входной дверью висела синяя табличка, на которой белыми буквами было написано: Управление собственной безопасности.

Я мысленно присвистнула. Оказывается, вампиры работают в государственных структурах! Это было неожиданно.

На входе, как и положено, был установлен КПП с двумя суровыми охранниками, вооружёнными табельным оружием. К счастью, я успела переложить пистолет из рюкзака в бардачок, так что досмотр не выявит ничего криминального, кроме газового баллончика и шокера.

– Здравствуйте, – вежливо поприветствовала я мужчин в форме, протягивая им свой паспорт, одновременно придерживая Грога пальцами за ошейник. Он, конечно, не выказывал ни малейшей агрессии, но лишняя предосторожность никогда не повредит. – У меня назначена встреча на восемь тридцать с Генрихом Зиверсом.

– Он ждёт вас, – сухо сообщил мне один из охранников, возвращая паспорт. – Третий этаж, кабинет триста три. От лестницы повернёте налево и до конца.

И всё. Ни замечаний по поводу присутствия “собаки”, ни просьбы предъявить содержимое рюкзака. А вдруг я бомбу с собой несу? Впрочем, учитывая, к кому именно я иду, если я несу с собой бомбу – это будут мои личные проблемы.

Вместе с Грогом мы по лестнице поднялись на третий

этаж и без труда нашли нужный кабинет. В отличие от всех остальных дверей, на которых были указаны фамилии и должность их обладателей, здесь, кроме таблички с цифрами 303, больше ничего не было.

Внутренне подобравшись, я уверенно постучала и, дождавшись разрешения, вошла внутрь.

Кабинет Генриха был абсолютно типичным для любого госучреждения: бежевые стены, жалюзи на окнах, письменный стол и шкаф, заставленный многочисленными толстыми папками.

– Здравствуйте, Александра Сергеевна, – Генрих, до этого сидевший за столом, поднялся, приветствуя меня. Подобный, – несколько старомодный, – знак внимания оказался неожиданно приятным. – Садитесь, – вампир указал рукой на стул сбоку, очевидно, предназначавшийся для посетителей.

Я заняла предложенное место. Грог, наградивший вампира долгим, пристальным взглядом, отошёл к окну и лёг возле батареи.

– Как самочувствие вашей сестры? – в первую очередь спросила я. Этот вопрос меня искренне волновал.

– Спасибо, с ней всё уже в полном порядке, – голос Генриха звучал настолько нейтрально, что у меня возникло подозрение: мужчина прикладывает немало усилий, чтобы звучать именно так. – Как ваше самочувствие?

Я заметила его быстрый взгляд, направленный на моё за-

пьястве, на котором его сестра накануне оставила отпечатки своих зубов. К счастью, благодаря Ричарду и его чудодейственной вампирской крови от неприглядной отметины не осталось и следа.

– Благодарю, я в полном порядке, – заверила я его. – Итак, вы хотели со мной поговорить.

– Мне нужны ваши официальные показания, – кивнул Генрих, опускаясь обратно на стул и вытаскивая из верхнего ящика стола чистый лист бумаги. – Я вас внимательно слушаю, Александра Сергеевна.

Я обстоятельно, во всех подробностях пересказала Генриху все события минувшего вечера, начиная с того момента, как мы расстались с ним возле ресторана, опустив только причину нашей с Георгом ссоры. Однако именно этот вопрос почему-то заинтересовал оберста больше всего.

– Из-за чего вы решили разорвать деловые отношения с моим отцом? – спросил Генрих, выжидательно глядя на меня.

– Не сошлись во мнениях, – уклончиво ответила я.

– А точнее? – упорствовал вампир.

Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– Георг Виландович высказал своё недовольство по поводу того, что мы с вами вместе ужинали, – отчеканила я, сдерживая внутри ярость на то, что этот вампир лезет в то, что его не касается. – Полагаю, ваш отец решил, что наш ужин носил романтический характер. И его это не устроило.

– Вас это оскорбило? – последовал равнодушный вопрос.

– Да, – призналась я. – Но это к делу не имеет никакого отношения.

– Я объяснил отцу, что наша встреча была исключительно деловой, – заметил Генрих.

– Это не имеет значения, – покачала я головой.

– Почему же?

– Потому что он ясно дал понять, что считает меня недостойной партией для вас, – гнев и обида всё же проскользнули в моём тоне, я это прекрасно слышала, но ничего поделать не могла. Слишком больно Георг ранил меня своими словами. – Я для него человек второго сорта.

– Это не так, – возразил Генрих, и я заметила какую-то странную эмоцию, на мгновение промелькнувшую на дне его глаз. – Отец просто, как всегда, общается со всеми как со своими подчинёнными, не трудясь хоть как-то пояснять свои требования и просьбы. Вы неверно истолковали причину его недовольства.

– Неужели? – я не скрывала своего скептицизма. – Чем же, по-вашему, было продиктовано его требование не лезть к вам?

– Заботой о благе семьи.

Я вопросительно подняла брови, безмолвно прося у Генриха разъяснений.

– Как вы, должно быть, знаете, Александра Сергеевна, наша семья достаточно велика. У моего деда трое детей: мой

отец, Георг – самый старший; Альберт – отец Ричарда и, соответственно, средний сын; и, наконец, младшая Роземари.

Генрих сложил руки перед собой на столе. Его лицо напоминало фарфоровую маску, настолько безэмоциональным он выглядел. И только на дне серебристых глаз я видела какое-то странное тёмное пламя – отголосок сдерживаемых эмоций, так и норовивших прорваться наружу.

– Поскольку у Роземари с моим отцом и дядей достаточно солидная разница в возрасте, – больше ста пятидесяти лет, – её дети намного младше нас с Ричардом, из-за чего мы относимся к ним с некой покровительственностью, – продолжил говорить Генрих, не отводя взгляда от моего лица. – Мы с Ричардом самые старшие в третьем поколении. В конечном итоге именно один из нас рано или поздно возглавит семью. Вы понимаете, Александра Сергеевна, что это значит?

– Что вы двое, как и все мужчины, бесконечно меряетесь писянами, – мрачно ответила я. До меня постепенно начала доходить суть ситуации.

– Можно и так сказать, – невесело улыбнулся моей пошловатой шутке вампир. – У нас с Ричардом, в целом, неплохие отношения. В своё время нам хватило здравомыслия не бегать наперегонки, набивая шишки, а спокойно разойтись в разные стороны. Он занимается своим делом, я – своим. И все довольны. Однако время от времени мы всё же сталкиваемся лбами – это неизбежно. А теперь представьте размах конфликта, который бы разгорелся между нами, если бы я

начал оказывать знаки внимания женщине, которая нравится моему брату?

– Представляю себе, – кивнула я. – Хотите сказать, ваш отец в своей фирменной манере просто попытался нивелировать возможную конфронтацию?

– Вот именно, – подтвердил Генрих. – Георг – не самый приятный в общении человек, уж поверьте мне, как его сыну. Но он никогда не был снобом. Кроме того, я точно знаю, что вы, Александра Сергеевна, ему нравитесь.

Я вздохнула и устало потёрла переносицу. В словах Генриха был определённый смысл. Возможно, я поторопилась с выводами относительно Георга. В конце концов, у меня характер был тоже не сахар...

– Спасибо за разъяснения, – я благодарно улыбнулась вампиру. – Возможно, вы правы, и я поспешила с выводами.

Генрих коротко кивнул, после чего протянул мне испитый мелким, убористым почерком лист бумаги.

– Прочтите и, если со всем согласны, поставьте свою подпись внизу.

Я внимательно изучила написанное и, не обнаружив никаких несоответствий, расписалась в указанном месте.

– Благодарю, – Генрих принял подписанный лист и убрал его обратно в стол. После небольшой заминки мужчина сказал: – Александра Сергеевна, недавно вы заявили моему отцу, что не состоите в отношениях с Ричардом. Это правда?

– Мне кажется, мои отношения с Ричардом вас не каса-

ются, – заметила я. – Если у вас ко мне больше нет вопросов, то я пойду. У меня сегодня достаточно плотный график.

– Разумеется, – кивнул Генрих. – Не смею вас больше задерживать, Александра Сергеевна. Благодарю за уделённое внимание.

– До свидания, Генрих.

Глава 2. Уроки художественного мастерства

Поскольку я не привыкла пасовать перед трудностями, перед тем, как отправиться в «Млечный путь», я заехала в супермаркет, купила коробку любимых конфет Георга – трюфели с марципаном, – и направилась в издательство.

– Подожди меня здесь, я ненадолго, – бросила я через плечо оборотню, припарковавшись возле самого входа в редакцию. Грог на мои слова лишь тихо рыкнул и положил морду на передние лапы, демонстрируя готовность ждать столько, сколько потребуется.

На этот раз секретарь Зиверса – стройная силиконовая блондинка лет двадцати с перекаченными губами, ресницами-опахалами и ногтями, длине и остроте которых позавидует любая росوماха, – оказалась на месте и сразу же наградила меня недовольным взглядом, стоило мне только переступить порог приёмной.

– Вам назначено? – растягивая гласные, чем невероятно меня раздражала, лениво спросила она.

– Георг Виландович у себя? – проигнорировав её вопрос, в свою очередь спросила я.

– Он сейчас не принимает, – последовал ответ. – Если вам не назначено, запишитесь у меня. Могу предложить пятницу

и следующий вторник.

Отмахнувшись от неё, как от назойливой мухи, я уверенно подошла к двери и, даже не потрудившись постучать, вошла, проигнорировав вопли секретарши, доносившиеся мне вслед.

– Доброе утро, – улыбнувшись, бодро поприветствовала я Георга, в этот момент стоявшего возле окна с кувшином воды, заботливо поливая фиалки.

– Александра? – моё появление явно стало для вампира сюрпризом.

– Георгий Виландович, я пыталась её остановить! – секретарша влетела в кабинет следом за мной, излучая негодование.

– Всё в порядке, Танюша, – успокоил её Зиверс. – Можешь идти.

Наградив меня презрительным взглядом, девушка покинула кабинет, достаточно громко захлопнув за собой дверь.

– Я принесла взятку, – продемонстрировав коробку конфет в своих руках, объявила я, а затем добавила чуть смущённо: – И извинения. Пожалуй, вчера я была с вами излишне груба.

– Я не в обиде, – заверил Георг, и в его взгляде, направленном на меня, сквозила теплота. – Мы знакомы не первый год, так что я знаю, что порой ты можешь очень резко реагировать на некоторые вещи.

Поставив кувшин на тумбу возле подоконника, Георг ото-

шёл к столу, жестом предлагая мне устроиться на стуле напротив.

– Чай будешь? – это было однозначное предложение мира, и отказываться от него было бы крайне глупо.

– С удовольствием, – ответила я, устраивая своё подношение на краю стола.

Георг повернулся к невысокому журнальному столику, на котором стоял электрический чайник, а также возвышалась солидная стопка каких-то папок, и нажал синюю кнопку на ручке.

– Полагаю, для того, чтобы избежать в будущем подобных ситуаций, я должен быть с тобой предельно откровенен, – проговорил Георг, вытаскивая из тумбочки две чашки и коробку зелёного Гринфилда с мелиссой – моего любимого, к слову. – Я не считаю тебя человеком второго сорта и твоё происхождение никак не влияет на моё к тебе отношение. Более того, я нахожу тебя крайне занимательной личностью, и в других обстоятельствах я был бы счастлив, если бы ты стала возлюбленной, а ещё лучше женой, моего сына.

– Да, Генрих мне уже объяснил тонкости своих взаимоотношений с Ричардом.

Георг заметно напрягся.

– Ты говорила с Генрихом?

– Да, – подтвердила я, не понимая, что на этот раз так взволновало старого вампира. – Он же вчера при вас в больнице заявил, что я должна приехать к нему и дать показания

по поводу нападения оборотней. Вот я с утра пораньше и захала в управление.

– Ах, да, нападение... – задумчиво протянул Георг, наливая в кружки кипяток. – Порой я забываю, что Генрих не только мой сын, но и оберст короля. – Зиверс поднял на меня глаза и улыбнулся. – Я должен ещё раз тебя поблагодарить: если бы не ты, я мог бы потерять дочь.

– Не нужно благодарностей, – покачала я головой. – Вы же знаете, у меня комплекс героя. Правда, обычно я спасаю бродячих животных и помогаю людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. А теперь, видимо, пришёл черёд и вампиров с оборотнями.

Георг наградил меня задумчивым взглядом.

– Не стоит к этому относиться так легкомысленно, – мрачно заметил он. – Не все, кто нуждается в помощи, на самом деле её заслуживают. Задумайся вот над чем, моя дорогая: если на порог твоего дома придёт истекающий кровью человек, до этого убивший нескольких людей и раненый при попытке к бегству, стоит ли ему помогать? Быть может, лучше позволить умереть?

– Нет, не лучше, – категорично возразила я. – Если этот человек – преступник, его должны судить по закону. Я же не судья и тем более не палач. Поэтому я окажу ему посильную помощь, а затем передам в руки полиции.

– А если закон молчит, а полиция бездействует? – Георг чуть подался вперёд, вперив в меня пронзительный взгляд,

от которого по спине пробежали мурашки. – Если злодей уже избежал законного наказания, и теперь только ты можешь его покарать? Если же ты этого не сделаешь, он продолжит творить бесчинства и пострадает множество невинных людей.

– А если он не собирается продолжать преступления? – задала я встречный вопрос. – Если до этого преступить закон его вынудили обстоятельства? В этом случае я лишу человека возможности исправиться. А ведь, возможно, он ещё сможет принести пользу этому обществу. – Я покачала головой. – Нет, Георг Виландович, я не стану обрывать ничью жизнь, у меня нет на это такого права.

– Ни при каких условиях?

– Разумеется, я не позволю никому причинить вред себе и своим близким, – заверила я его. – Но ещё ни разу я не проходила мимо, когда кто-то нуждался в помощи. Если меня просят, я всегда протягиваю руку. Так велит мне совесть.

– С высоты своего жизненного опыта могу сказать: пронести через года подобное мировоззрение очень сложно. Я бы сказал даже невозможно, – Георг как-то тяжело вздохнул, а в его взгляде промелькнула печаль. – Впрочем, возможно, именно вам, Александра, в этом повезёт.

* * *

Для занятий с Максимилианом я специально вытащила из

закрамов несколько своих старых работ, которые никогда не выставляла в галерее и которые не собиралась продавать – они были слишком личными, чтобы показывать чужим глазам. Однако для того, чтобы Легран понял разницу между обычной живописью и творчеством, я готова была пойти на небольшие жертвы.

Оборотень, уже привычно развалившийся на диване, наблюдал за моими приготовлениями со снисходительным интересом. Когда я выставила три картины в центре кабинета на отдельных мольбертах, волк соскочил со своего места и подошёл поближе, чтобы внимательно их изучить.

– Надеюсь, вы с Максимилианом не перегрызёте друг другу горло, – с лёгкой тревогой проговорила я, нервно проведя пальцами по голове оборотня между ушами. Грог поднял на меня вопросительный взгляд и я, приподняв уголки губ в намёке на улыбку, шутливо заметила: – Кровь очень трудно отстирывается, а у меня ковер бежевый.

Грог издал звук, напоминающий фыркание, и вернулся на диван. Я же перевела взгляд на часы: до назначенного времени осталось всего десять минут. Тяжело вздохнув, морально готовясь к предстоящим мукам наставничества, я вышла из кабинета и спустилась в выставочный зал.

Максимилиан, как и в прошлую нашу встречу, показал себя крайне пунктуальным человеком, пардон, вампиром, и пришёл в точно назначенное время. Причём на этот раз юноша был одет в простые тёмно-синие джинсы, белую водолаз-

ку и строгий чёрный пиджак.

– Добрый вечер, Александра Сергеевна, – вампир несколько скованно улыбнулся и отвесил мне учтивый поклон.

– Здравствуйте, Максимилиан, – отозвалась я. – Пойдёмте со мной, я уже всё подготовила для нашего первого занятия. Надеюсь, присутствие оборотня вас не сильно стеснит?

– Нисколько. Правда, учитывая ваши вчерашние приключения, я удивлён, что вы сами всё ещё согласны на подобную компанию.

– Смотрю, сарафанное радио работает исправно, – весело фыркнула я, по достоинству оценив скорость распространения информации в вампирском сообществе.

– Нападение оборотней на территории клана Легран не могло пройти мимо моего отца и, следовательно, меня, – пожал плечами Максимилиан. – Тем более что пострадавшая – сестра оберста и по совместительству моя невеста.

Для мужчины, чья избранница чуть не погибла весьма мучительным способом, он выглядел чересчур спокойным. И несмотря на то, что это всё вообще не моё дело, я не смогла удержаться в узде любопытство.

– Вы не питаете тёплых чувств к своей невесте?

– Этот брак – ещё одна причина, по которой я так стремлюсь попасть в вашу галерею, – спокойно ответил он. – На данный момент отец не желает прислушиваться к моему мнению в каких-либо вопросах. Однако я надеюсь, что по-

сле выставки это изменится, и я смогу разорвать помолвку с Зиверсами. Каролина, бесспорно, очаровательная девушка, но я не испытываю к ней никаких чувств.

Всё это звучало крайне печально. Мне-то казалось, что в современном мире в брак вступают исключительно добровольно, пусть и не всегда по любви. А тут прям какое-то маховое средневековье. Впрочем, учитывая возраст участников, удивляться не приходится.

На звук открывающейся двери Грог никак не отреагировал, даже не повернул голову в нашу с Максимилианом сторону, продолжая притворяться спящим. Легран на секунду замер в дверях, напряжённо разглядывая волка, но потом всё же переступил порог.

— Для начала предлагаю вам взглянуть на несколько моих работ, — я жестом указала на картины, стоявшие на мольбертах, сама же подошла к дивану и опустилась на подлокотник. Не то, чтобы я не доверяла Ольгерду, однако предосторожность лишней точно не будет. Ссориться с королём вампиров из-за нападения оборотня на его сына мне совершенно не хотелось.

Максимилиан коротко кивнул и после секундной заминки приблизился к картинам. Я специально выставила мольберты так, чтобы вампир оказался ко мне, — и, соответственно, к Грогу тоже, — боком, а не спиной. Так он мог чувствовать себя более свободно, не опасаясь нападения сзади, а я сохранила возможность видеть выражение его лица.

На первом холсте на размытом грязно-сером фоне была изображена полупрозрачная женская фигура, словно состоявшая из снежинок или сверкающих серебристых искорок. Лица женщины видно не было – она стояла к зрителю спиной, – её длинные, слегка выющиеся волосы свободно спадали на спину, руки были вскинуты вверх, а складки подола платья обвивали ноги, создавая иллюзию движения.

– Завораживающая красота, – признал Максимилиан. – Только вот...

– Только вот что? – уточнила я, вглядываясь в его сосредоточенное лицо.

– Я вижу перед собой танец, но он вызывает у меня неправильные чувства.

– Какие именно?

– Тоску, – после секундного колебания ответил Легран. – Возможно, скорбь.

– Это из-за сочетания серого и белого цвета, – объяснила я, а затем добавила: – Эта картина носит название «Прощальный танец». Я нарисовала её в третью годовщину смерти матери.

Максимилиан вздрогнул и поднял на меня настороженный взгляд.

– Сочувствую вашей утрате.

Я неопределённо пожала плечами.

– Эта рана уже давно не болит, – заметила я.

– И всё же эту картину вы ни разу не выставляли в галерее.

– Есть вещи, которыми не хочется делиться.

Максимилиан понимающе кивнул и перешёл к следующей картине, при виде которой на лице юноши отразилось замешательство.

На холсте был запечатлён Генрих Зиверс. Только вот выглядел он, как воплощение монстра из ночных кошмаров: лицо перекошено от ярости, глаза налиты кровью, рот раскрыт в беззвучном рыке, а длинные клыки неестественно блестят, словно лезвия кинжалов.

– Это?.. – Максимилиан судорожно сглотнул и взглянул на меня как-то затравлено. – Такими вы видите нас?

– Нет, – я покачала головой и, вытянув руку, принялась неспешно гладить Грога по пушистому боку. – Это то, каким я запомнила Генриха после нашей первой встречи.

– Он похож на чудовище, – заметил Максимилиан, вернувшись к изучению картины. – Я знаю Генриха не первое столетие, но даже у меня от этой картины по спине бегут мурашки. – Максимилиан задумчиво закусил нижнюю губу, а затем взглянул на меня: – Вы всё ещё видите его таким?

– Я всё ещё помню, что он может быть таким, – поправила я. – Как и вы, Ричард или Георг. Как любой из вас.

– Однако, несмотря на это, вы спасли Каролину и даже напоили её своей кровью, – задумчиво протянул Максимилиан. – А сейчас помогаете мне.

– Ответ на это вы можете видеть на следующей картине, – усмехнувшись, заметила я.

Работа на третьем полотне была совсем свежая, я закончила её буквально этой ночью. На картине на фоне тёмной столешницы были изображены изящные мужские ладони с тонкими, музыкальными пальцами. В одной руке был зажат бокал с красным вином, а другая, аристократически бледная, с отчётливо видимыми синеватыми венами на тыльной стороне ладони между указательным и средним и средним и безымянным пальцами, мирно лежала на столешнице, создавая изумительный контраст.

– Это руки Генриха? – Максимилиан выглядел поражённым.

– Как вы догадались? – я была заинтригована. Никаких опознавательных знаков вроде родинок или украшений на картине не было, лишь тёмно-синие манжеты рубашки.

– Чисто интуитивно, – заверил меня Максимилиан, а затем вернулся к предыдущей картине. – Это потрясающе. Я не представляю, как вам это удаётся. Если бы я увидел эти картины по отдельности, то мне бы и в голову не пришло, что на них изображён один и тот же человек. Но вот они стоят рядом... и я чувствую...

– Инь и ян, – мои губы дрогнули в намёке на улыбку. – Две грани одного человека. Гнев и умиротворение.

– Да, – кивнул Максимилиан. – Поразительно. – На лице вампира отразилась грусть. – Мне подобного не достичь никогда.

– Ошибаетесь, – уверенно заявила я. – Насколько я мо-

гу судить по вашим работам, главная проблема – вы рисуете головой, а надо сердцем. Для вас картина – лишь способ передачи визуальной информации, а должна быть – голосом души.

Мягко потрепав Грога между ушами, я поднялась с дивана и жестом поманила вампира за собой.

– Идёмте, Максимилиан, я постараюсь научить вас творить искусство.

Вдвоём мы поднялись по лестнице на крышу, где я заранее подготовила два мольберта с ватманом и акварельными красками, а также установила портативную колонку и притащила с кухни небольшой столик, бутылку своего любимого фруктового вина (то, что я обычно не пью алкоголь, не значит, что я его ненавижу) и два бокала.

Лёгкий порыв ветра ласково коснулся моего лица, слегка растрепав выбившиеся из причёски пряди волос у висков. Не обращая внимания на своего спутника, я ловко откупорила вино и разлила ароматный напиток по бокалам, включила на колонке Шопена, а затем с бокалом в руке подошла к самому краю плоской крыши и села, свесив ноги вниз.

Некоторое время тишину нарушали лишь переливы фортепиано да неясный шум города, доносивший снизу. А затем я услышала осторожные, неуверенные шаги.

– Любите Шопена? – вкрадчиво спросил Максимилиан, усаживаясь рядом со мной.

– Под настроение, – ответила я, делая глоток из своего бо-

кала. – Классическая музыка отлично помогает настроиться на определённый лад и вызвать в голове яркие образы.

– Вы всегда так рисуете?

– Нет, обычно я стараюсь остаться наедине с собой, но в вашем случае стимул извне точно не помешает.

Я повернула голову к Максимилиану и улыбнулась, заметив в его руке бокал.

– Вино, к слову, тоже неплохо стимулирует воображение, – добавила я, делая ещё один глоток. – Хотя злоупотреблять подобным стимулом не советую.

Максимилиан многозначительно хмыкнул и пригубил немного вина из своего бокала.

– Ваши уроки мне нравятся намного больше занятий в академии, – заметил он с лёгкой насмешкой.

– Если бы мне пришлось учить вас художественным техникам, разумеется, подход был бы иной, – заверила я вампира. – Однако с технической точки зрения вы полностью обучены. Мне осталось лишь научить вас выражать в картинах собственное «я».

Некоторое время мы молча сидели на крыше, потягивая вино и слушая музыку. Я полностью отрешилась от окружающей действительности, сосредоточившись на чувстве умиротворения и душевного равновесия. Хотелось показать Максимилиану, что на картину можно выплёскивать не только сильные эмоции, вроде горя, страха или страсти, но и отражать нечто более спокойное, тихое, но при этом

светлое и вдохновляющее.

– Готов попробовать произвести на меня впечатление? – спросила я, наградив вампира тёплой улыбкой.

Ответом мне стал твёрдый взгляд карих глаз, на дне которых отчётливо виднелась решимость идти до конца.

– Предлагаю начать с чего-то простого, – я огляделась кругом в поисках источника вдохновения. Естественно, глаза зацепились за многочисленные высотки с оранжевыми окнами, видневшиеся впереди. – Как насчёт ночного города?

– Это скучно, – скривился Максимилиан. – Быть может, лучше ночное небо?

– Пошло, – возразила я. А потом мой взгляд остановился на лице вампира, и неожиданно меня озарила гениальная идея. – Лучше нарисуйте меня. А я нарисую вас.

– Что? – Максимилиан на мгновение опешил от подобного предложения.

– Просто нарисовать портрет человека может каждый, – объяснила я. – А вот предать своё отношение к нему... это уже задача мастера.

– Не уверен, что у меня получится, – Максимилиан смущённо опустил глаза, а я с огромным трудом удержалась от того, чтобы рассмеяться.

– Не узнаете, пока не попробуете, – заметила я и, оперевшись на плечо вампира, поднялась на ноги и направилась к одному из мольбертов, оставив пустой бокал стоять на краю крыши.

Надо отдать Леграну должное, его смятение длилось лишь пару мгновений, после чего он стремительно выпрямился, отнёс оба бокала на стол и занял второй мольберт.

Глава 3. Новые сюрпризы

Максимилиан очень старался выполнить поставленную задачу. Вампир сосредоточенно водил карандашом по альбомному листу, закреплённому на мольберте, время от времени бросая на меня напряжённые взгляды. Однако каждый раз в наброске его что-то не устраивало – лист безжалостно срывался с мольберта, рвался на несколько частей и отбрасывался в сторону. Я наблюдала за потугами юноши, втайне наслаждаясь зрелищем: вот на дне карих глаз промелькнула тень досады, уголки губ опустились вниз, а между бровей залегла небольшая складка. Спустя долю секунды в глазах вспыхнул тёмный огонь – досада сменилась гневом, губы поджались, крылья носа раздулись. Мгновение – и очередной лист был решительно уничтожен.

Мне было Максимилиана откровенно жалко. Он слишком много думал и, очевидно, отчаянно стремился к какому-то недостижимому идеалу. Мой собственный набросок был готов уже спустя час – обиженный на весь мир, одинокий юноша на фоне звёздного неба, этакая крохотная песчинка среди бескрайней Вселенной. Очень грустный образ.

– Думаю, на сегодня достаточно, – объявила я, когда стало очевидным, что мой ученик не сумеет выполнить задание. Остаться с ним до утра у меня не было никакого желания.

Максимилиан не стал спорить, просто молча положил

карандаш на горизонтальную полочку мольберта, открепил очередной эскиз, смял его и бросил себе под ноги.

– Когда я смогу прийти в следующий раз? – в его взгляде, обращённом ко мне, светилась настороженность.

Неужели Максимилиан решил, что я откажу ему в дальнейшем обучении?

– Думаю, послезавтра, – я попыталась воскресить в памяти своё расписание, но потерпела фиаско, поэтому добавила: – Я посмотрю ежедневник и завтра утром позвоню, чтобы согласовать день и время.

– Хорошо, – Максимилиан коротко кивнул, и на его лице на мгновение отразилось облегчение. – Спасибо.

– Пока не за что.

Я открепила лист от мольберта, подошла к вампиру и протянула ему своё творение.

– Небольшой подарок в память о первом уроке, – улыбаясь, объяснила я. – Надеюсь, через несколько занятий этот образ изменится.

Максимилиан осторожно принял из моих рук рисунок, словно тот был чем-то невероятно хрупким и ценным. Вампир несколько минут внимательно разглядывал собственное лицо, нарисованное карандашом, и я видела, как эмоции сменяли друг друга, точно картинки в калейдоскопе. Сначала недоверие, затем восхищение, потом отчего-то печаль и под конец раздражение с нотками обречённости.

– Я никогда не смогу рисовать так, как вы, – траурным

голосом резюмировал юноша.

– Вы и не должны рисовать так, как я, – твёрдо заявила я, а затем, сократив и без того небольшое расстояние, разделявшее нас, ободряюще положила руку на плечо вампира. – Максимилиан, вы – это вы. Не пытайтесь притворяться кем-то другим, это бессмысленно и очень тяжело как физически, так и морально.

– Но мой отец...

– Не думайте об отце, – перебила я, чуть сильнее сжимая его плечо. – Думайте о себе. О том, чего хотите вы. – Я пристально посмотрела в лицо юноши. – Скажите, только честно: вам самому нравится рисовать? Или вы выбрали живопись исключительно потому, что этот вид искусства нравится отцу?

– Я люблю живопись, – Максимилиан чуть вздёрнул подбородок, словно задиристый мальчишка-подросток, готовый с боем отстаивать свою точку зрения.

– Хорошо, – я не собиралась устраивать диспут, хотя и догадывалась, что молодой вампир со мной не до конца откровенен. – Значит, продолжим наши занятия, пока не добьёмся результата.

Выключив музыку, я прихватила пустые бокалы и недопитую бутылку вина и направилась к лестнице. В этот самый момент дверь, ведущая на крышу, резко распахнулась, едва не ударив меня по носу, и перед моим взором предстал Ричард, облачённый в пижонские кожаные штаны с заужен-

ными брючинами и ярко-красную рубашку навыпуск.

– А вот и я! – торжественно объявил он, радостно улыбаясь.

– Я вижу, – проворчала я, наградив это ходячее недоразумение недовольным взглядом. – И что тебя сюда привело в столь поздний час?

– Влюблённое сердце, томящееся от тоски, – патетично ответил он. И если бы у меня не были заняты руки, я бы с удовольствием отвесила ему хороший такой подзатыльник. Однако пришлось ограничиться закатыванием глаз.

– Ричард, – подал голос Максимилиан из-за моей спины.

– Месье Легран, – Ричард ответил вполне дружелюбной улыбкой и даже протянул ладонь для рукопожатия, которую мой новоявленный ученик с готовностью принял. – Надеюсь, я не сильно помешал?

– Напротив, ты пришёл вовремя, – я усмехнулась. – Раз уж ты здесь, поможешь мне тут прибраться. Максимилиан, – я повернулась к юноше, – доброй ночи.

– Доброй ночи, Александра Сергеевна, – Легран отвесил мне галантный поклон. – Буду завтра ждать вашего звонка.

После чего юноша покинул крышу, беззвучно закрыв за собой дверь.

– Мне твой оборотень рассказал, где тебя искать, – едва только Максимилиан пропал из поля зрения, объяснил Ричард, моментально прекратив валять дурака и приобретая серьёзный вид. – Прости, что приехал без предупреждения.

– Не припомню, чтобы оно было тебе когда-либо необходимо.

Я зябко пожала плечами, хотя на улице было не особо холодно. Просто сейчас, после всех тех признаний, прозвучавших накануне, я чувствовала себя не вполне уверенно рядом с Ричардом. Как же было хорошо, пока мы были просто друзьями! Всё было просто и понятно. Теперь же я понятия не имела, как вести себя с другом... парнем... ухажёром. Да я даже не знала, как правильно его теперь называть!

– Итак, чем я могу тебе помочь? – Ричард, похоже, не мучился никакими моральными дилеммами и вёл себя точно так же, как и раньше, то есть с нотками насмешливого превосходства по отношению ко мне, словно я была не взрослой тридцатилетней женщиной – владелицей картинной галереи, а несмышлёной девочкой-подростком.

– Собери мольберты и перенеси их в мой кабинет, – распорядилась я. – Стол с магнитофоном отнеси на кухню, в угол возле подоконника.

– Слушаюсь, мой генерал.

Привычное ласково-насмешливое обращение вызвало мимолётную улыбку на моих губах. Всё-таки Ричард был неисправим! Наверно, за это я его и любила.

Грог ожидал меня на прежнем месте – на диване в кабинете. Едва только я переступила порог, оборотень тут же спрыгнул на пол и за считанные секунды обратился в человека.

– Хоть пледом прикройся, что ли, – без тени недовольства пробормотала я, аккуратно ставя бокалы и бутылку на стол. Судя по шорохам позади, Ольгерд поспешил выполнить моё пожелание.

– Я могу переночевать здесь, – сообщил оборотень каким-то странным голосом. Впрочем, меня куда больше заинтересовали сами слова, нежели интонация, с которой они были произнесены.

– Зачем? – обернувшись, я пристально взглянула в глаза мужчины, пытаюсь понять, какие мадагаскарские тараканы бегают у него в голове.

– Очевидно, Ричард рассчитывает провести с тобой эту ночь, – Ольгерд уверенно выдержал мой взгляд.

– И? – в принципе, я могла понять ход его мыслей, но предпочитала не играть в угадайку. Как гласит народная мудрость, лучше один раз услышать, чем десять раз предположить.

– Я буду вам только мешать.

– Лично я не планирую сегодня предаваться с Ричардом грязному, разнузданному сексу, – я никогда не стеснялась в выражениях, поэтому не стала жалеть потенциально хрупкую психику оборотня, называя вещи своими именами. – Впрочем, это не исключает того, что эту ночь мы проведём в его квартире. Для тебя это проблема?

– Я – оборотень, – напомнил Ольгерд, словно существовал хоть какой-то шанс, что я могла забыть об этом. – У нашего

вида очень острые слух и обоняние.

– У тебя вызывает отторжение запах вампиров? – а вот это уже было интересно.

– Не то чтобы прямо отторжение, – Ольгерд неожиданно замялся, старательно подбирая слова. – Вампиры – хищники, их запах действует на нас на инстинктивном уровне, вызывая настороженность и чувство опасности.

– Ясно, – чего-то подобного следовало ожидать. – Что ж, хорошо. Тогда сначала я отвезу тебя домой, а потом уже отправлюсь заниматься своей личной жизнью. Ты ведь уже большой мальчик и сможешь обойтись без меня несколько часов?

– Вполне.

– Вот и отлично, – резюмировала я, улыбнувшись. – А завтра утром мы пригласим в гости Льва. Ты наверняка соскучился по своему сообщнику и хочешь немного пообщаться с ним в человеческом облике.

В этот момент мой телефон громко зазвонил, возвещая о том, что кто-то окончательно потерял совесть, раз звонит в третьем часу ночи. Вытащив мобильный из кармана, я увидела высветившийся на дисплее незнакомый номер и насторожилась: кому это я могла понадобиться в такое время? Движимая любопытством, я приняла вызов

– Александра Сергеевна, здравствуйте, – в динамике раздался приятный мужской голос, показавшийся мне смутно знакомым. – Приношу свои извинения за поздний звонок,

но дело очень срочное, и только вы можете мне помочь.

– Кто это? – я не стала играть в вежливость и прямо задала интересующий меня вопрос.

– Это Руслан, ветеринарный врач из клиники «Кот и пёс», – последовал ответ. – Я оформлял вам паспорт на мамута-альбиноса.

– Руслан Игнатьевич, – вот теперь я узнала собеседника. – Да, я вас помню. Чем могу помочь?

– Это не телефонный разговор, – в голосе мужчины слышалось волнение. – Назовите любое место, и я приеду.

– Это не терпит до утра?

У меня не было ни малейшего желания никуда ехать. В конце концов, ночь на дворе, я спать хочу! Желательно на широком диване в жарких объятиях Ричарда.

– Боюсь, что нет. Промедление может стоить жизни нескольким сородичам вашего питомца.

Я бросила обеспокоенный взгляд в сторону Ольгерда, стоявшего очень близко ко мне и, судя по выражению лица, слышавшему каждое слово ветеринара.

– Я должна приехать одна или могу захватить с собой друга? – уточнила я на всякий случай. Мало ли, что там взбрело в голову этому Руслану.

– На ваше усмотрение, – последовал ответ. – Хотя я бы предпочёл обойтись без присутствия кого-либо из Зиверсов. Однако у вас нет ни единой причины мне доверять, поэтому, если вы приведёте на встречу своего патрона, я не стану

возражать.

– Хорошо, – я сдалась, делая вывод из данного диалога, что предстоящий разговор каким-то образом будет касаться взаимоотношений оборотней и вампиров. Каким боком к этому могу относиться я – загадка, но Руслан наверняка всё объяснит. – Через час возле кафе «Олений остров». Вы успеете приехать?

– Да.

Завершив вызов, я посмотрела на Ольгерда. Оборотень ответил мне мрачным взглядом.

– Я иду с тобой, – категорично заявил он.

– Ладно, – я даже не подумала возражать. – Думаешь, Руслан может представлять для меня опасность?

– Кто знает, – Ольгерд неопределённо пожал плечами. – Обычно оборотни не нападают на людей. Но ведь и ты не просто рядовой человек. Ты – член клана Зиверс. Так что вполне можешь стать жертвой.

Звучало всё это не очень обнадеживающе.

– При нашей встрече Руслан не произвёл впечатления одержимого фанатика, способного напасть на человека только ради того, чтобы насолить вампирам, – заметила я не вполне уверенно.

– С того дня многое изменилась. Например, оборотни напали на Каролину Зиверс, тем самым, фактически, развязав войну со всем кланом.

Я нахмурилась.

– Думаешь, стоит взять на встречу Ричарда?

– Лишним он точно не будет. Я, конечно, сделаю всё, чтобы защитить тебя, но мои возможности не безграничны. Если Руслан будет один, я с ним без труда справлюсь. А если он приведёт кого-то ещё? – Ольгерд покачал головой. – Нет уж, пусть твой Ричард будет рядом. Я бы для подстраховки ещё и Льва вызвал. Он всё-таки крестоносец, его прямая обязанность – защищать людей.

– Хорошо, уговорил, – я открыла в телефоне записную книжку и принялась искать нужный контакт. – Отправимся на встречу всей кавалерией. Лучше уж перебдеть и показаться параноиками, чем недобдеть и превратиться в трупы.

Глава 4. Просьба о помощи

Ричард, узнав о смене планов, обрадованным совершенно не выглядел, но и отговаривать меня от встречи с оборотнем не стал.

– Но я пойду с тобой, – категорично объявил он и, бросив раздражённый взгляд на Ольгерда, вернувшего себе волчий облик, добавил: – И он тоже.

– Разумеется, Грог пойдёт с нами, – для меня это казалось само собой разумеющимся. – Я ещё и Льву позвонила, он обещал подъехать через десять минут.

– Хорошо, – кивнул Ричард. – Что вообще понадобилось от тебя этой облезлой псине?

– Понятия не имею, – ответила я равнодушно. – Он только сказал, что от нашей с ним встречи зависит жизнь нескольких его сородичей. – Я бросила на Ричарда заинтересованный взгляд. – А почему ты называешь его облезлой псиной? Вы с Русланом знакомы?

– Видел пару раз, – неохотно ответил тот. – Ты, скорее всего, не в курсе, но оборотни предпочитают жить на своей территории и в город не суются, даже обучением детей занимаются сами. Русланчик был первым на моей памяти, кто решился выйти за пределы деревни и прийти жить в город.

– Хочешь сказать, что оборотни в большинстве своём необразованные дикари? – я нахмурилась и перевела взгляд

на Грога. – Это правда?

Оборотень издал звук, похожий на недовольное ворчание, однако никак не выразил своё несогласие со словами Ричарда.

Лев, как и обещал, приехал спустя десять минут.

– Поедем на одной машине, – объявила я и передала Ричарду свои ключи. – Ты сегодня за водителя.

– Почему именно на твоей? – удивился Лев, забираясь на пассажирское сиденье моей ласточки вместе с Грогом, в то время как я заняла место штурмана.

– Потому что я так сказала, – лаконично ответила я. – Надеюсь, оружие ты с собой взял?

Лев молча отодвинул полу крутки, демонстрируя кобуру с пистолетом.

– Ты можешь мне объяснить, что происходит? – в голосе крестоносца слышалась тревога.

– Мы едем на стрелку с оборотнем, – бодро сообщила я. – Он пообещал быть один, но мы не исключаем возможность засады.

– Дурдом какой-то, – пробормотал Лев растерянно. – А поподробней можно? С кем стрелка? По какому поводу?

– Местный мохнатый Айболит назначил Саше свидание, – сосредоточенно глядя на дорогу, мрачно ответил Ричард. – Причину он не сообщил, но очень сильно настаивал на встрече. А наша леди, обладая непреодолимой тягой спасать всех сирых и убогих, не смогла отказаться. Поэтому теперь

мы все, вместо того, чтобы мирно отдыхать каждый у себя дома, мчимся навстречу неизвестности и, вполне вероятно, мордобоем с поножовщиной.

– Звучит многообещающе, – хмыкнул Лев. – Какова моя роль?

– Как у любого крестоносца – защищать людей от нелюдей, – Ричард криво усмехнулся и послал через зеркало заднего вида Льву насмешливый взгляд. – Надеюсь, с этой простой задачей ты в состоянии справиться, красавчик? Или только и можешь, что девиц кадрить?

– Ричи, ещё одно слово в таком тоне, и я сегодня буду ночевать вместе с Грогом у себя, – одёрнула я откровенно нарывающегося на хорошую трёпку вампира.

Ричард недовольно поджал губы, но отвечать на мой выпад не стал, за годы нашей дружбы научившись чётко определять моменты, когда стоит заткнуться и не выступать.

Кафе «Олений остров» располагалось недалеко от входа в Центральный парк и было одним из немногих в этой части города, работающим по ночам. Так что на парковке сейчас стояло несколько автомобилей, всё пространство вокруг было залито светом фонарей, а со стороны кафе доносилась громкая музыка.

Руслан нас уже ждал. Он стоял чуть в стороне от входа в здание и с крайне мрачным выражением лица потягивал сигарету, наплевав на все запреты на курение в общественных местах.

Ричард, проигнорировав парковку, остановился прямо напротив оборотня и, сделав мне предупреждающий жест, заглушил мотор и первым вышел из машины. Следом за ним салон покинули Лев и Грог. И только в самом конце, дождавшись, пока Ричард галантно распахнёт передо мной дверь, я получила возможность выйти.

– Александра Сергеевна, – Руслан тут же затушил сигарету о бок мусорного бака, а затем выбросил в него окурок. На моих сопровождающих ветеринар даже не взглянул. – Спасибо, что согласились встретиться.

– Вы звучали очень убедительно, – пожала я плечами и махнула в сторону скамейки, стоявшей неподалёку. – Пойдёмте присядем, и вы нормально объясните мне, что произошло.

Лев с Ричардом, точно верная стража, сразу же встали у меня за спиной, едва моя задница коснулась жёсткого деревянного сиденья, а Грог, угрожающе рыкнув на собрата, улёгся у моих ног. Руслан лишь понятливо хмыкнул и устроился на противоположной стороне скамейки на почтительном от меня расстоянии.

– Александра Сергеевна, – Руслан поднял на меня затравленный взгляд. – Я полностью отдаю себе отчёт, что моя просьба прозвучит нагло, но я хотел бы попросить вас вступить за моих братьев перед оберстом и попросить его смягчить наказание.

Я растеряно моргнула, пытаясь осмыслить услышанное.

– Я правильно понимаю, Руслан Игнатьевич, что ваши собраты напали на Каролину Зиверс, Генрих их вычислил, и теперь их ждёт наказание? – уточнила я, чтобы быть точно уверенной в том, что верно поняла сложившуюся ситуацию.

– Оберст не знает, кто именно напал на его сестру, – возразил Руслан. – Однако наша стая – единственная в округе, и он, естественно, предположил, что именно кто-то из нас виноват в случившемся. Поэтому оберст пришёл к старейшине и в ультимативном порядке приказал выдать ему нападавших, в противном случае он явится со своими людьми и найдёт виновных сам, при этом не заботясь о методах и количестве пострадавших.

– Учитывая, что вы пришли просить за своих собратьев, Генрих в обвинениях оказался прав, – сухо проговорил Ричард.

Руслан бросил на вампира раздражённый взгляд, однако практически сразу его глаза вернулись ко мне, вновь наполнившись мольбой.

– Я понимаю, что нападение – это чудовищное преступление, – проговорил Руслан. – То, что они совершили – это неправильно. Но они всего лишь неразумные дети!

– Виденные мною волки на щенят совершенно не походили, – холодно заметила я. Отговорка «они же дети» всегда действовала на меня как красная тряпка на быка. – Сколько им лет?

– Восемнадцать, двадцать и двадцать два, – с явной неохо-

той ответил Руслан.

Я презрительно скривилась.

– Ну, и какие же это дети? Вполне себе взрослые даже по человеческим законам.

– Они были не в себе, когда напали, – продолжил гнуть своё Руслан. – Я думаю, тут виноваты наркотики.

– Наркотическое опьянение являетсяотягчающим обстоятельством, – подал голос Лев.

– Они совершили ошибку! – воскликнул Руслан, и я заметила, что радужка его глаз заметно посветлела. Интересно, это был признак того, что он находится на грани обращения? Или просто игра света? – Что же теперь, их убить за это?

– Вы называете это просто ошибкой, – голос Ричарда был полон презрения. – А если бы Саши не было рядом? Они бы разорвали Каролину на куски! Стали бы убийцами в свои восемнадцать, двадцать и двадцать два. В этом случае вы бы тоже просили их пощадить?

Руслан низко зарычал и вскочил на ноги, вперив в Ричарда полный ненависти взгляд.

– Тихо! – скомандовала я, слегка повысив голос. – Руслан, сядьте. – Я повернулась и наградила Ричарда недовольным взглядом. – Если ты не в состоянии держать своё мнение при себе, лучше уходи.

– Ты прогоняешь меня? – глаза Ричарда в изумлении расширились.

– Да, если ты не перестанешь лезть туда, куда тебя не про-

сят, — я осознанно добавила в голос жёстких ноток, чтобы Ричард не думал, что я шучу.

Во взгляде синих глаз отразилось возмущение, однако Ричард сумел сдержаться и не высказать его вслух, лишь скрестил руки на груди, выражая своё неудовольствие от сказанных мной слов.

— Отлично, — кивнула я и повернулась к Руслану, всё ещё стоявшему передо мной и даже не думавшему возвращаться на скамейку. Мне совершенно не нравилось такое положение, оборотень словно нависал надо мной, пытаюсь морально оказывать давление. Впрочем, я уже давно не была пугливой хрупкой девочкой, чтобы подобные фокусы могли на меня повлиять. Так что вместо того, чтобы напрячься или заволноваться, я спокойно откинулась на спинку скамейки и снисходительно сказала: — Продолжайте, Руслан Игнатьевич. Я вас внимательно слушаю.

Явно не ожидая подобного поведения с моей стороны, ветеринар растерялся.

— Э-э-э... — протянул он, видимо, не зная, что сказать.

— Раз вы решились просить о моём вмешательстве, вам, очевидно, есть что предложить взамен, — подсказала я максимально пренебрежительным тоном. — Я так понимаю, наказание за нападение на вампира — смерть? — Руслан коротко кивнул, подтверждая мои слова. Я уточнила: — Именно за нападение или за убийство?

— За убийство — однозначно смерть, — твёрдо заявил Рус-

лан. – В этом случае оберст был бы в своём праве, и мне бы даже в голову не пришло просить о снисхождении. Однако жертва выжила и, насколько мне известно, даже серьёзно не пострадала. Поэтому я прошу в первую очередь о справедливости. Да, нападение – тяжкое преступление. Но оно не заслуживает смертной казни.

«Смотря по чьим законам мы живём, – подумала я флегматично. – В былые времена, например, даже за дурные слова в сторону царя и его семьи можно было расстаться с головой. А тут нападение на члена семьи главы целого вампирского клана...»

– Почему вы считаете, что я могу как-то повлиять на решение оберста? – этот вопрос показался мне крайне интересным и важным.

И вот тут во взгляде Руслана на мгновение отразилась неуверенность и почему-то смущение.

– Ну, вы ведь под защитой семьи Зиверс, – пробормотал он.

– И? – я решила немного надавить, чтобы получить интересующий меня ответ. – Какая связь между тем, что я являюсь девушкой его двоюродного брата, и тем, что сам Генрих будет прислушиваться к моим просьбам?

Руслан нервно почесал затылок.

– Ходят слухи... – проговорил он взволнованно. – Говорят, когда вы открыли галерею на нейтральной территории, оберст заявил главам всех кланов, что вы находитесь под его

защитой и что любой, кто попытается навредить вам, будет иметь дело с ним лично.

А вот это уже было крайне интересно. И очень странно. Интуиция буквально возопила о том, что тут что-то не так и с этим вопросом нужно разобраться как можно скорее.

Глава 5. Переговоры

– Это было сильно, – с уважением признал Лев, проводив Ричарда пристальным взглядом, после чего внимательно посмотрел мне в глаза: – Не боишься, что он ушёл насовсем?

Я лишь презрительно скривилась.

– Нам не впервой ссориться, – равнодушно бросила я. – Ричи перебесится и вернётся.

Лев понимающе кивнул. Грог же положил голову мне на колени, преданно заглядывая в глаза, таким нехитрым способом выказывая молчаливую поддержку. Я благодарно улыбнулась оборотню и ласково провела ладонью по мягкой белоснежной шерсти на его загривке.

– Ты, правда, собираешься заступаться за оборотней перед оберстом короля вампиров? – уточнил Лев. В его голосе я чётко уловила сомнение.

– Почему нет? Генрих показался мне вполне адекватным вампиром, способным выслушать мнение, отличное от его собственного.

– Вампиры – существа крайне самолюбивые, если не сказать эгоцентричные, – осторожно заметил Лев, явно старательно подбирая слова. – Оберст может не оценить твоё вме-

шательство в его дела.

– Не попробую – не узнаю, – пожала я плечами, а затем добавила мрачно: – Мне не нравится ситуация, где за любое преступление против вампиров оборотням грозит смертная казнь. Я вообще считаю данный вид наказания жутким архаизмом. Каждый может совершить ошибку. Убив преступника, мы лишим его шанса на осознание и исправление.

– Не все могут исправиться, – резонно заметил Лев. – Тюрьмы полны людьми, осуждёнными второй, третий и даже четвёртый раз.

– Да, некоторых уже не исправить, – согласилась я. – Однако тем, кто оступился впервые, нужно дать второй шанс. Возможно, из них ещё получатся достойные члены общества.

– Ты идеалистка, – покачал головой Лев, а затем вдруг тепло улыбнулся мне и добавил: – Но так даже лучше. Среди циников, скептиков и пессимистов общение с тобой как глоток свежего воздуха.

– Сочту за комплимент.

Улыбка Льва стала ещё шире.

– Это он и есть.

Я весело фыркнула и полезла в карман за телефоном – если с утра пораньше я намеревалась навестить Генриха, стоило предупредить его об этом заранее. Ну, и заодно убедиться, что он будет на рабочем месте. Мало ли, у господина оберста обнаружатся важные дела, я без предупреждения завалюсь к

нему на работу, а его там не окажется – неудобно получится.

Трубку Генрих взял уже после пятого гудка, и у меня возникло странное подозрение, что он ждал моего звонка.

– Александра Сергеевна, – раздался в динамике вкрадчивый баритон, от которого у меня непроизвольно пробежали мурашки по спине.

– Доброй ночи, Генрих Георгович, – судорожно сглотнув комок, ни с того ни с сего вставший поперёк горла, проговорила я. – Прошу прощения, если разбудила, но у меня к вам дело, не терпящее отлагательств.

– Я внимательно вас слушаю, – голос Генриха звучал ровно и спокойно, в нём не было и тени недовольства, что немного успокоило меня.

– Это не телефонный разговор. Я могу завтра утром, скажем часов в восемь, прийти к вам на работу?

– Если ваше дело настолько серьёзное, как вы говорите, можете приехать прямо сейчас.

– Куда приехать? – я даже немного растерялась от подобного предложения. – К вам на работу?

В динамике раздался тяжёлый вздох: очевидно, Генрих внутренне сокрушался над скудностью моих умственных способностей.

– Ко мне домой, – уточнил вампир всё тем же равнодушным голосом. – Для душевного спокойствия можете даже захватить своего питомца.

– Э-э-э, ладно, – после короткого колебания всё же согла-

силась я. – Диктуйте адрес.

– Фруктовая улица, дом три, квартира двадцать.

И завершил вызов.

– Я так понимаю, свидание с вампиром всё же состоится, только не с тем, с которым планировалось изначально, – мрачно заметил Лев, наградив меня хмурым взглядом.

– Похоже на то, – согласилась я, продолжая свободной рукой почёсывать Грога за ухом. Когда оборотень находился в своей волчьей ипостаси, я напрочь забывала о том, что у него сознание человека, и вела себя с ним, как с обычной собакой. Сам Ольгерд, впрочем, ничего по этому поводу не говорил – видимо, его всё устраивало. А раз у него нет возражений, то с какой стати мне переживать?

– Составить тебе компанию?

Я покачала головой и насмешливо напомнила:

– У нас и так намечается тройничок. Присутствие оборотня само по себе не добавит оберсту благодушия, а уж твоё появление сведёт мои шансы на успех в переговорах к нулю.

– Он сам предложил тебе привести с собой Герда, – возразил Лев. – Значит, понимает, что ты не можешь быть абсолютно уверена в своей безопасности. И раз уж он согласен на одного провожатого, то и против второго ничего иметь не должен.

Мне подобная логика показалась немного странной.

– Мы с Грогом справимся, – заверила я его. – Так что можешь спокойно возвращаться домой. А мы продолжим наши

ночные приключения.

– Ну, уж нет, – Лев был непреклонен. – Ты не хочешь, чтобы я шёл в квартиру оберста вместе с тобой – хорошо, я не пойду. Но мирно спать в тёплой постели, пока тебе угрожает опасность, я точно не стану! Так что я еду с вами. Подожду в подъезде и в случае чего приду на помощь.

Я лишь обречённо вздохнула и сдалась, сообразив, что переубедить этого упрямца всё равно не получится – в этом он необычайно походил на моего брата. Ну, хочется Льву тратить время на игры в телохранителя – пускай. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы никого не убило.

* * *

Девятиэтажка, в которой жил Генрих, вопреки моим ожиданиям, была самой обыкновенной, типовой, с невзрачными серыми стенами и скудно обустроенным двором с одинокими качелями, местами ржавой металлической горкой и свежеекрашенным ядовито-зелёной краской лабиринтом.

Стоило мне нажать на домофоне цифру двадцать, как тот сразу же весело пиликнул, открывая дверь.

– Похоже, тебя с нетерпением ждут, – насмешливо заметил Лев, придерживая передо мной дверь. – Не боишься?

Разумеется, я боялась. Несмотря на вполне мирную беседу в ресторане, в памяти всё ещё были свежи детские воспоминания о первой встрече с Генрихом. Страх перед этим конкретным вампиром настолько глубоко въелся в меня, что избавиться от него так просто точно не удастся. Но это не

означало, что я покажу эту слабость хоть кому-то. Тем более самому Генриху.

Чтобы немного унять бешено колотящееся сердце – ну, или хотя бы оправдать его учащённый стук, – я проигнорировала лифт и направилась в сторону лестницы. Грог неспешно семенил рядом со мной, всем своим видом демонстрируя готовность перегрызть глотку любому, кто попытается мне навредить. Лев негромко выругался сквозь зубы, но был вынужден последовать за нами. Добравшись до площадки между четвёртым и пятым этажами, мужчина занял свой наблюдательный пост. Мы же с Грогом поднялись на пятый этаж. И тут же, не дожидаясь стука или звонка, перед нами распахнулась массивная металлическая дверь глубокого тёмно-синего цвета, за которой обнаружился Генрих, облачённый в простые хлопковые штаны бежевого цвета и свободную жёлтую футболку с лицом улыбающегося Спанч Боба на груди.

К такому облику сурового вампира я была точно не готова, поэтому замерла на пороге, ошеломлённо разглядывая мужчину, а точнее его футболку, в то время как в голове фейерверком взорвалась мысль: «Я тоже такую хочу!»

– Александра Сергеевна? – позвал меня Генрих с нотками настороженности в голосе.

– Да? – я перевела взгляд с груди вампира на его лицо и встретила взглядом с пронзительными серыми глазами. И только тут до меня дошло, что я всё ещё стою на пороге

и беззастенчиво разглядываю чужую грудь. – Да, простите, Генрих. Я просто засмотрелась на вашу футболку.

Мужчина многозначительно хмыкнул и чуть посторонился, пропуская меня внутрь квартиры.

И вновь мои ожидания оказались обмануты. Я почему-то искренне полагала, что внук одного из глав кланов, да ещё и занимающий высокий пост при короле вампиров, должен жить на широкую ногу и его квартира – обязательно трёхкомнатная, и никак не меньше! – должна быть роскошно обставлена. Как бы ни так! Генрих был обладателем небольшой однушки в стиле хай тек. Серо-зелёные стены и ламинат, поверх которого лежал мягкий бежевый ковёр с густым ворсом, белый диван-трансформер, белый же шкаф-купе на всю стену, невысокий чёрный квадратный столик возле дивана – вот и всё убранство квартиры. Ни картин, ни цветов, ни прочей мелочёвки – только самые необходимые вещи, не более того.

– Располагайтесь, Александра, – жестом указав на диван, предложил Генрих всё тем же безразличным тоном. – Хотите чего-нибудь? Чай? Кофе?

– Благодарю, ничего не нужно, – заверила я вампира, разуваясь под порогом и ставя свои кроссовки рядом с начищенными до блеска чёрными туфлями хозяина дома. Скользнув взглядом по чистому светлому полу, я перевела взгляд на Грога и сказала: – Не будем разносить грязь. Так что подожди меня здесь.

Оборотень ответил мне недовольным взглядом, но послушно уселся на коврик возле двери. Я одобрительно потрепала его по макушке и прошла в комнату. Генрих вошёл следом за мной, однако встал на почтительном расстоянии, ближе к окну, в то время как я сама опустилась на край дивана, немного нервно сцепив пальцы в замок на коленях.

– Вы хотели со мной о чём-то поговорить, – вежливо напомнил Генрих, сложив руки за спиной, точно солдат в американском фильме. Мне подобная поза почему-то показалась несколько угрожающей, но я поспешила отогнать прочь подобные мысли.

– Да, хотела, – я постаралась придать лицу доброжелательное выражение, однако улыбка наверняка получилась чересчур вымученной – понимая это, я решила перестать ломать комедию. Сделав глубокий вдох и выдох, беря чувства и эмоции под контроль, я решительно взглянула в глаза Генриху и сказала: – Ко мне сегодня приходил Руслан – он один из местных оборотней, – и просил выступить посредником между его стаей и вами.

– Неожиданно, – заметил Генрих, слегка нахмурившись. – И вы, так я понимаю, согласились.

– Я считаю неправильным приговаривать кого-либо к смертной казни, не разобравшись в случившемся, – ответила я. – Я не отрицаю вины оборотней, напавших на вашу сестру и согласна, что они должны быть наказаны. Но ведь наказание должно быть соразмерно проступку.

– Каролина могла умереть, – теперь в голосе Генриха отчётливо звучал металл.

– Могла, – согласилась я, – но не умерла. Кроме того, лично для меня так и остались неясными мотивы нападения оборотней на неё.

– Того, что она – вампир, вам кажется недостаточным?

– А вам? – вопросом на вопрос ответила я. – Я не отрицаю, что расовая нетерпимость может стать причиной совершения самых страшных поступков. Но вы точно уверены, что это именно тот случай?

– Три оборотня напали на юную вампиршу, – с нажимом проговорил Генрих. – Подкараулили её ночью, когда она точно была одна и никто не мог ей помочь. Это было хладнокровное нападение, наверняка закончившееся летально, если бы не ваше вмешательство.

– Вы разговаривали с сестрой по этому поводу? – я решила зайти с другой стороны. – Как она описала нападение?

– Оно произошло внезапно, и она не успела ничего толком понять.

– Хотите сказать, оборотни возникли из ниоткуда и просто напали? – я даже не пыталась скрыть своего скептического отношения к подобному объяснению. – И ваша сестра не почувствовала их приближение? Разве у вампиров не более острое обоняние, слух и зрение, чем у простых людей?

Генрих скрестил руки на груди – очевидная защитная поза, яснее ясного дававшая понять, что в данном конфликте

вампи́р займёт сторону своей сестры, даже если в итоге выяснится, что она первая начала драку с оборотнями.

– Чего вы от меня хотите? – прямо спросил мужчина, требовательно глядя на меня.

– Непредвзятости, тщательного проведения расследования случившегося и справедливого наказания для всех виновных, – без заминки ответила я, уверенно выдержав направленный на себя взгляд.

Игра в гляделки длилась несколько секунд, показавшихся мне целой вечностью. В конечном итоге, Генрих опустил руки вдоль тела, а его губы искривились в усмешке.

– Хорошо, – коротко бросил вампир, не скрывая раздражения в голосе. – Я лично этим займусь. А чтобы у вас не возникло сомнений в моей непредвзятости, вы станете моим напарником на время расследования.

– Что? – моему изумлению не было предела. – В каком смысле?

– В прямом, – холодно ответил вампир. – Завтра вместе съездим сначала в поселение к оборотням и выслушаем их объяснение произошедшего, потом навестим Каролину и получим её показания, а в конце осмотрим место преступления и попытаемся найти независимых свидетелей. Такой подход к расследованию вас устроит, Александра Сергеевна?

– Вполне, – заверила я Генриха.

– В таком случае, буду ждать вас в управлении в девять утра. И своего питомца не забудьте захватить – его помощь

может пригодиться в поселении в случае, если старейшина не захочет сотрудничать и предпочтёт разрешить конфликт грубой силой.

Глава 6. В поселении обратной

– Как по мне, так ты совершаешь невероятную глупость, идя на поводу Руслана и соглашаясь на условия оберста, – заметил Лев, аккуратно мешая угли в мангале.

После беседы с Генрихом я вместе с Грогом отправилась в своё временное жилище – всё-таки ночь на дворе, и мне не мешало хотя бы немного поспать. Лев увязался за нами следом и даже вызвался накормить меня поздним ужином. Я, решив немного понаглеть, заявила, что хочу шашлык из говядины. Кто ж знал, что Лев умеет готовить? Как итог: по пути в дачный посёлок мы заехали в круглосуточный магазин, купили мангал, маринованное мясо и мешок с углями. И теперь я сидела на пледе под звёздным небом, неспешно цедила травяной чай из крохотной чашечки и наблюдала за тем, как Лев возится с мангалом, в то время как Ольгерд старательно нанизывает мясо на шампуры, ещё в первый день нашего пребывания здесь обнаруженные им в буфете.

– Очень даже может быть, – согласилась я, безмятежно улыбаясь. – Я люблю совершать глупости – это вносит приятное разнообразие в скучные серые будни.

Лев укоризненно покачал головой, а Ольгерд весело хмыкнул на моё заявление.

– Влезание в межрасовый конфликт никогда не заканчи-

вается хорошо, – продолжил настаивать Лев, явно поставивший перед собой цель отговорить меня выступать третьей-ским судьёй. – Особенно когда в нём замешаны вампиры и оборотни. Это всё равно что пытаться примирить Израиль с Палестиной!

Я громко расхохоталась, даже не пытаюсь смягчить реакцию на подобное заявление.

– Эка ты загнул! – отсмеявшись, заметила я. – Сравнить разборки двух группировок внутри города с практически столетней войной двух государств – это, конечно, сильно. Но совершенно неоправданно.

– Противостояние вампиров и оборотней длится столетиями, – насупившись, сообщил Лев. – То, что ты называешь разборками, происходит на постоянной основе. Неважно, кто на кого напал, сам факт нападения лишь предлог для начала очередного витка кровопролития.

– Тем более стоит вмешаться и постараться свести конфликт к минимуму, – я была не менее упряма, чем Лев, и не собиралась отступать. – Я пока недостаточно хорошо знакома с традициями и законами вампиров, об оборотнях я и во все знаю исключительно со слов Ольгерда. Однако из общения с Русланом и Генрихом я могу сделать вывод, что и оборотни, и вампиры – разумные существа, способные к диалогу. Следовательно, с ними можно договориться.

– По отдельности – без проблем, – согласился Лев. – Но примирить их между собой нереально.

– Посмотрим, – пожала я плечами. – Вдруг мне повезёт?

– Наверняка повезёт, – неожиданно поддержал меня Ольгерд. Правда от меня не укрылась печаль, на мгновение промелькнувшая в его глазах. – Особенно в данной ситуации.

– Что ты имеешь в виду? – моментально насторожилась я.

– Запах, – лаконично ответил оборотень.

– Что, запах? – не поняла я.

– В мире всё решает запах, – пустился в объяснения Ольгерд. – Человеческие симпатии и антипатии легко отслеживаются на уровне физиологии. А мы, оборотни, отлично ориентируемся по запаху, без труда различая многочисленные феромоны. Да, существуют определённые нюансы, которые иногда бывает трудно предугадать, но уж страх и физическое влечение перепутать ни с чем невозможно. Так вот, что касается оберста. Могу со всей уверенностью заявить, что ты его привлекаешь в физическом плане.

Я судорожно сглотнула. По спине пробежал неприятный холодок, словно кусок льда прокатился вдоль позвоночника.

Ольгерд пристально посмотрел мне в глаза.

– Ты его боишься, – заявил он без тени сомнения в голосе.

– Но не потому что он вампир – тот же Ричард не вызывает у тебя опасений.

– Нас с Генрихом связывают непростые отношения, – с усилием выдавила я. – Можно сказать, что он – моя детская психологическая травма.

– Тем более тебе не стоит играть с ним в Шерлока Холмса

и доктора Ватсона, – вновь завёл старую пластинку Лев. – Вдруг он нападёт на тебя?

– Я не позволю ему ей навредить, – голос Ольгерда был твёрд. – Да и другим тоже. – Оборотень повернулся ко мне, и теперь в его взгляде плескалась необъяснимая нежность. – Ты можешь быть спокойна рядом со мной: я защищу тебя от любого.

– Ладно, – легко согласилась я, хотя у меня предательски перехватило дыхание от подобной преданности, которую я, определённо, ничем не заслужила.

* * *

Следующим утром я отвезла крайне недовольного и совершенно невыспавшегося Льва в галерею – спать на тонком одеяле на полу было явно плохой идеей, всё-таки у него нет такого густого, тёплого, а главное мягкого меха, как у Грога. Сама же я вместе с оборотнем ровно в девять часов припарковалась возле здания управления собственной безопасностью. Генрих уже ожидал меня на крыльце. И для поездки за город выглядел он, мягко говоря, не очень подходяще: строгий чёрный костюм-тройка, брюки с идеально отутюженными стрелками, белоснежная рубашка, чёрный галстук в тонкую серебристую диагональную полоску и вишенка на торте – начищенные до блеска остроносые ботинки. Я, в простых джинсах и белой футболке с изображённым на груди зомби,

тянущем руки к метафорическим мозгам, почувствовала себя неуютно при взгляде на своего вынужденного напарника – мы с ним в данный момент были просто воплощением понятия контраст.

– Доброе утро, Александра Сергеевна, – заняв пассажирское место рядом со мной, вежливо поприветствовал меня вампир, при этом полностью проигнорировав белоснежного волка на заднем сиденье.

– Доброе утро, Генрих Георгович, – отозвалась я, весьма правдоподобно имитируя отсутствующую бодрость. – Итак, куда мы едем?

– За город, в сторону посёлка «Большой лунь». Знаете, где это?

– Знаю, – кивнула я. – Обратни живут в самом посёлке или где-то рядом с ним?

– У них своё поселение, – пояснил Генрих. – Они предпочитают сохранять независимость как от людей, так и от вампиров.

– Занятная позиция, – заметила я, решив поддержать диалог, одновременно выруливая на главную дорогу. – А как же школы, больницы, детские сады? Рабочие места, в конце концов. Без всего этого в современном обществе ни о какой независимости и речи быть не может.

– Их старейшина считает иначе, – пожал плечами Генрих. – Они живут единой общиной, как в древние времена. Образование у большинства на уровне начальной школы – пи-

сать/читать умеют, и ладно. Кормятся исключительно собственным хозяйством.

В голосе вампира я отчётливо услышала пренебрежение вперемешку с некоторой брезгливостью, отчего мысленно сразу же поделила его слова на два. Хотя бы потому, что лично знакома с Русланом, являющимся ветеринарным врачом, что свидетельствует о том, что он получил не только среднее, но и высшее образование. Да и приехавшие ко мне в дом бандитоподобные личности в спортинках тоже не производили впечатление совсем уж безграмотной, неотёсанной деревенщины.

Путь занял у нас около получаса. Свернув по указанию Генриха на какую-то малоприметную сельскую дорогу, вскоре я была вынуждена остановиться – дорога обрывалась на окраине леса.

– Дальше пешком, – ровным голосом сообщил Генрих. – Полагаю, вы предупредили старейшину, чтобы ждал гостей?

– Вчера я пообещала Руслану, что сообщу старейшине о результате переговоров с вами, – я не чувствовала за собой никакой вины, поэтому отвечала честно. – Так что, да, ещё ночью я написала ему, что мы с вами приедем утром для беседы.

– Я так и думал, – кивнул Генрих. Хоть сколько-нибудь недовольным он, впрочем, не выглядел. – Что ж, идём.

Генрих покинул салон, а затем галантно открыл заднюю дверцу, позволяя и Грогу выбраться на волю. Я мысленно

добавила мужчине один балл – несмотря на суровую внешность и холодность в общении, он явно был довольно внимательным и чутким человеком... пардон, вампиром.

Пикнув сигналкой, я покорно последовала за Генрихом по узкой, неприметной тропинке в самую гущу леса. Грог шёл возле моих ног, то и дело задевая колени хвостом и настороженно оглядываясь по сторонам в очевидной готовности защитить меня в случае неожиданного нападения.

Поселение оборотней возникло перед нами внезапно, словно крохотный кролик, выскочивший под ноги из кустов. Вот мы мирно шли по лесу, я старательно смотрела под ноги, чтобы не запнуться о какую-нибудь корягу и не сломать себе что-нибудь жизненно важное, а в следующий миг мы оказались на огромной поляне, застроенной однотипными деревянными домиками, словно размноженными через ксерокс.

Абсолютная тишина и безлюдье – первое, что бросилось мне в глаза, стоило только пройти первоначальному удивлению. У меня даже возникло подозрение, что оборотни спешно покинули свою деревню сразу после того, как я предупредила старейшину о нашем с Генрихом визите. Впрочем, долго беспокоиться по этому поводу не пришлось – стоило нам с вампиром сделать пару шагов по утоптанной тропинке в сторону домов, как из-за ближайшего пафосно вышел знакомый мне пожилой мужчина с острым взглядом и в сопровождении двух крепких, коротко стриженных парней в спортивных.

– Доброе утро, Александра Сергеевна, – почему-то первой поприветствовал именно меня старик. – В прошлую нашу встречу я был не очень вежлив с вами. Моё имя Аверьян, я старейшина этой деревни и вожак нашей стаи.

– Доброе утро, Аверьян... – я замялась и уточнила: – А по отчеству?

– Можно по имени, – улыбнувшись, разрешил оборотень. – У нас не в ходу отчества.

– Ясно, – кивнула я, принимая к сведению эту информацию. – Итак, Аверьян, оберст Его Величества короля вампиров согласился провести детальное расследование нападения троих ваших подопечных на девушку-вампира. Я надеюсь, что вы готовы к сотрудничеству.

Аверьян перевёл взгляд на Генриха и с явным неудовольствием поклонился ему.

– Господин оберст, – старейшина оборотней выдавил из себя некое подобие дружелюбной улыбки. – Благодарю вас за снисхождение к глупым мальчишкам.

– Александру Сергеевну благодарите, – холодно бросил Генрих. – Это она настояла на проведении тщательного расследования.

Взгляд старого оборотня, обращённый ко мне, тут же наполнился благодарностью, но прежде чем он решил облечь её в слова, я сказала:

– Оставим словесные политесы, у меня, помимо ваших разборок, ещё свои дела есть. Поэтому, Аверьян, будьте доб-

ры, выделите нам какое-нибудь помещение, где мы могли бы спокойно поговорить с вашими мальчиками.

– Разумеется, Александра Сергеевна, – Аверьян жестом предложил нам проследовать за ним. – Мой дом к вашим услугам. А мальчиков сейчас приведут.

Дом старейшины оказался самым первым на входе в поселение, что меня крайне удивило – я почему-то считала, что его жилище должно располагаться ближе к центру и внешне выделяться среди остальных строений. Но, нет, дом Аверьяна был точно такой же, как и все остальные: добротное одноэтажное деревянное строение с шифером на крыше и резными ставнями, покрытыми какими-то непонятными мне замысловатыми символами.

В самом доме царили идеальные чистота и порядок. На полу лежали вязанные паласы, стены были оклеены обоями, а в комнате, в которую проводили нас с Генрихом, стоял удобный мягкий диван кирпичного цвета, стеклянный сервант и невысокий лакированный стол, над которым на специальной полочке был установлен небольшой радиоприёмник.

Я устроилась на диване, Грог уже привычно, точно настоящая собака, занял место у моих ног. Генрих же отошёл к окну и, заложив руки за спину, замер каменным изваянием. Аверьян же, отослав своих парней, принёс из сеней стул, поставил его возле стола и величественно опустился на него, точно на трон.

– Мальчишек по одному опрашивать будете или всех ско-

пом? – спросил старейшина, при этом обращаясь исключительно ко мне. Я же понятия не имела, как правильно нужно вести допросы, поэтому послала вопросительный взгляд Генриху.

– Всех вместе, – без колебаний ответил вампир.

«Надеюсь, это не для того, чтобы сэкономить время?» – возникло у меня в голове закономерное опасение, озвучивать которое, впрочем, я не стала.

«Мальчики» явились спустя минут пять. И глядя на этих рослых, крепких двадцатилетних лбов, слово «мальчики» было последним, которым бы я воспользовалась.

Подчиняясь строгому взгляду своего вожака, малолетние преступники опустили на колени посреди комнаты и низко склонили передо мной головы в весьма жалкой попытке изобразить раскаяние. Станиславский, при виде этой жалкой пантомимы наверняка бы выдал своё фирменное: «Не верю!»

– Итак, красавцы, признавайтесь, кому из вас я подстрелила задницу? – насмешливо спросила я.

Самая тёмная макушка, располагавшаяся в центре, тут же вскинулась, и на меня с плохо сдерживаемой яростью уставились бледно-карие глаза с загорелого веснушчатого лица.

– Меня, – коротко ответил парень.

– И как здоровье? – участливо спросила я.

– Нормально.

«Какой немногословный», – мысленно хихикнула я, а

вслух заметила:

– И как тебе ощущения от пули в ягодице?

Парень крепко стиснул зубы и процедил:

– Не очень.

– Вот и я думаю, что не очень, – кивнула я. – И стоило оно того?

На этот раз ответа не последовало. Я же переключила внимание на следующую жертву.

– Так, а кто из вас послал меня волчьим матом прежде чем покинуть поле боя?

Крайний слева паренёк издал звук, напоминающий смешок, и поднял голову. Он был заметно мельче своих товарищей, с узкими плечами и коротким ёжиком волос, а также довольно выразительными большими серо-зелёными глазами – ну, просто вылитый герой какого-нибудь аниме.

– Это был не мат, – сообщил мне юноша вполне миролюбивым тоном. – Это даже не были слова! Я просто был немного недоволен, что вы подстрелили моего друга и угрожали перестрелять нас всех.

– Понимаю, – кивнула я. – Я бы тоже была недовольна.

Зато мой план по вычленению главного вредителя в этой компании неожиданно прошёл без сучка и задоринки – парни оказались настолько глупы, что повелись на простейшую провокацию, даже не задумавшись о том, что только что сдали своего товарища – того самого, что успел отведать вампирью плоть.

– Итак, у нас остался последний герой, – мрачно резюмировала я, вперив взгляд в единственную всё ещё склонённую макушку. – Тот, кто, в отличие от своих спутников, успел испачкать в крови если не руки, то зубы точно. В связи с чем у меня только один вопрос: было вкусно?

Парень содрогнулся, как от удара. Я морально была готова к нападению, которое должно было последовать после моих слов. Однако я просчиталась. Оборотень, едва не растерзавший на моих глазах Каролину, мелко затрясся, словно пытался сдержать слёзы. И так и не посмел поднять на меня взгляд.

– Нет, – наконец, глухо выдавил он.

И я почему-то ему сразу поверила. Возможно, потому что он единственный выглядел по-настоящему разбитым? Покорно стоял на коленях, низко опустив голову, словно ему было действительно стыдно смотреть мне в глаза, да ещё и весь ссутулился, будто пытался казаться меньше.

Мне его стало жаль.

– Тогда почему ты это сделал? – постаравшись максимально смягчить голос, спросила я. – Зачем напал?

Ответом мне стала тишина.

– Вам, молодой человек, стоит отвечать на вопросы Александры Сергеевны, – равнодушно бросил Генрих. – В противном случае, их задавать начну я, и вам этот процесс крайне не понравится.

«А вот и игра плохой коп – хороший коп», – мысленно от-

метила я, внутренне восхитившись тому, насколько вовремя вампир включился в разговор. Сразу видно – профессионал!

– Мне нечего ответить, – тихо проговорил парень.

– Ты не знаешь, зачем напал? – уточнила я вкрадчиво. – Или не помнишь?

Мне сразу же вспомнилось предположение Руслана о том, что мальчишки были под действием каких-то наркотиков, поэтому я решила уточнить:

– Ты принимал какие-то вещества в тот вечер? Быть может, выпил лишнего?

Парень ещё ниже склонил голову и промолчал. Зато вместо него заговорил его большеглазый товарищ.

– Мы в клуб ночной ходили, – бросив опасливый взгляд в сторону Аверьяна, тоже присутствующего при разговоре, сообщил он. – Ну, да, выпили пару коктейлей, но не больше! С нашей волчьей физиологией это, можно сказать, что вообще не пили.

Пока он говорил, я не сводила взгляда со всё ещё склоненной макушки его товарища. Он мне сейчас очень напоминал Свету, когда та серьёзно накосячит, а признаться боится.

– Ты не только пил, – твёрдо заявила я, уверенная в своих словах процентов на девяносто. – Если ты принял что-то, лучше признайся сразу. Мы не человеческие полицейские, для нас это скорее станет хоть слабым, но оправданием твоего поступка, а не отягчающим обстоятельством.

– Да, – после достаточно продолжительной паузы всё-та-

ки сознался тот. А потом наконец-то поднял на меня покрасневшие и опухшие от слёз глаза с совершенно затравленным взглядом. – Я просто попробовал. Думал, раз я – оборотень, то ничего не будет, поштормит немного и отпустит. – Лицо парня исказила болезненная гримаса. – Но это совсем не так. Меня, как человека, словно растворило. Остался только зверь и его инстинкты.

Звучало по-настоящему пугающе. Я даже не знала, что ещё можно тут сказать. Наркотики – зло? Банально, и ничем парню не поможет, он уже на собственной шкуре испытал истинность данного выражения. Всё образуется? Это навряд ли, всё-таки он не голым по городу бегал, а чуть не загрыз до смерти внучку главы целого вампирского клана – такое без последствий точно не пройдёт.

– Ты сказал, что перестал осознавать себя человеком и полностью отдался инстинктам, – вновь подал голос Генрих. – Ты помнишь момент, когда инстинкт велел тебе убивать?

Парень лишь покачал головой и уронил подбородок на грудь, снова опустив глаза в пол. А за него вдруг вступился его воинственно настроенный друг, весь разговор сверливший нас с Генрихом неприязненным взглядом.

– Да та девка первая начала! – звенящим от праведного гнева голосом заявил он. – Мы мирно отдыхали, никого не трогали. Ну, да, Игорь случайно задел её, когда шёл через танцпол, но он сразу извинился! А она обзывать начала! Такими помоями его облила, что, будь она парнем, я бы ей

без разговоров пятак начистил. А Игорь даже слова поперёк не сказал, просто молча ушёл.

– На самом деле, после столкновения с ней, Игорь пожаловался, что у него разболелась голова от шума, и мы решили вернуться домой, – заметил второй участник тех событий.

– И вы сразу после этого ушли? – уточнила я.

Самые разговорчивые члены данного трио обменялись взглядами.

– Серый, лучше ты скажи, – с нотками сомнения проговорил большеглазый парень. – Всё равно узнают, так пусть лучше от тебя.

«Серый» наградил друга таким же раздражённым взглядом, что до этого доставался нам с Генрихом, а затем с нежеланием проговорил:

– Мне девушка нравится одна. Она – человек, но работает на вампиров. Она была в том клубе, как раз сопровождала ту напыщенную девицу.

– Как её имя? – требовательно спросил Генрих.

– Оливия, – последовал неохотный ответ. – Я её на свидание пригласил, а та кикимора заявила, что я – жалкая пси-на, и не достоин даже рядом стоять с её подругой, не то что встречаться.

– Дальше, – велел Генрих непреклонно, однако парень лишь сверкнул в его сторону глазами и не проронил больше ни слова.

– Сергей, – с угрозой проговорил Аверьян. – Начал гово-

рять – так говори. Поздно в партизан играть.

– Возможно, мы ушли из клуба не только потому, что у Игоря разболелась голова, – каким-то странным, напряжённым голосом заговорил Сергей. – Допустим, с Оливией и той вампиршей была ещё парочка вампиров, с которыми мы с Витьком вышли поговорить по-мужски.

– И? – продолжил допытываться Аверьян, который тоже был заинтересован в том, чтобы полностью разобраться в ситуации.

– Что, и? – пожал плечами Сергей. – Мы с Витькой остались чистить физиономии кровососам, а Игорь пошёл домой. Оливию вампирша тоже увела, так что мы с теми двумя клыкастыми быстро разобрались и отправились догонять Игоря. По запаху нашли его тремя кварталами ниже, он уже в волчьем виде ту девчонку по асфальту таскал. Мы с Витьком тоже обернулись, чтобы помочь, если что. А тут как раз эта – он кивком указал на меня, – появилась с пушкой. Ну, я и бросился на неё, а она в меня выстрелила и велела нам убираться. Мы и ушли.

– Занимательная история, – бесстрастно заметил Генрих и обратился к Игорю: – Так ты можешь сказать, что именно привело к твоей драке с моей сестрой?

– Я не помню, – тихо, на грани слышимости ответил тот. – Я, правда, ничего не помню. Только ярость внутри, и больше ничего.

– Что ж, в таком случае, у меня больше нет вопросов, –

Генрих перевёл взгляд на меня. – Вы ещё хотите что-нибудь уточнить, Александра Сергеевна?

– Нет, – покачала я головой.

– В таком случае, нам нет смысла здесь оставаться. Старейшина, – Генрих обратился к Аверьяну. – Я сообщу вам о своём решении относительно этих троих сегодня ближе к полуночи.

Генрих уверенно подошёл к дивану, на котором я сидела, и галантно подал мне руку. Не то, чтобы я не могла встать самостоятельно, но руку всё же приняла и позволила вампиру вывести себя из дома. Грог привычно семенил рядом, бросая на моего спутника подозрительные взгляды, но не пытался его от меня отогнать.

– Что ж, Александра Сергеевна, должен признать, что вы оказались правы, когда настаивали на расследовании, – спустя пару минут, когда мы отошли от деревни на некоторое расстояние, заметил Генрих мрачно. – С этим нападением всё явно не так просто, как казалось на первый взгляд.

– Вас что-то насторожило в их рассказе?

– Меня много чего насторожило, – заверил Генрих. – Но прежде чем делать какие-либо выводы, я хочу сначала поговорить с Каролиной. И вы поедете со мной.

Глава 7. Из пункта А в пункт Б дорога порой сворачивает не туда

В машине ехали молча. Я отдала ключи Генриху, а сама забралась на заднее сиденье к Грогу и позволила волку

устроить свою мохнатую голову у меня на коленях.

– Думаете, употребление наркотиков могло стать причиной нападения? – первой решила я нарушить гнетущую тишину.

– Причиной точно нет, – уверенно заявил Генрих. – Они лишь отключили парню тормоза и избавили от моральных ограничений. На атаку же его спровоцировало что-то другое.

Я, задумчиво почёсывая Грога за ухом, перевела взгляд на окно и нахмурилась: пейзаж был подозрительно знакомым.

– Куда мы едем?

– В родовое гнездо клана Зиверс, – последовал незамедлительный ответ. – Опережая ваш вопрос: да, наш дом находится недалеко от вашего коттеджного посёлка.

– А наши дома случайно не на вашей земле стоят? – уточнила я, ощущая раздражение, закипавшее в груди.

– На нашей, – голос Генриха звучал ровно и спокойно. – Не думаете же вы, что Ричард поселил вас на чужой земле, где вы могли бы в любой момент стать добычей кого-то из вампиров?

Я недовольно поджала губы. Количество случаев вмешательства Ричарда в мою жизнь продолжало расти, точно снежный ком, как и список моих претензий к другу.

– Не злитесь на него, – словно прочитав мои мысли, тихо сказал Генрих. – Он просто заботится о вас. Да, не очень умело и в своём эгоцентричном стиле. Но он искренен и в чувствах, и в поступках.

Тут мне было нечего возразить, и я обречённо вздохнула.

– Я бы предпочла, чтобы он действовал открыто, защищая меня, а не из-под тишка.

– А вы бы позволили? – вот теперь в голосе Генриха отчётливо звучала насмешка. – Вы производите впечатление женщины, готовой позволить отрубить себе руку или ногу, но не попросить помощи.

– Я самостоятельная и самодостаточная, но не тупая, – возразила я. – И я умею просить о помощи, когда того требуют обстоятельства.

Генрих ничего на это не ответил, сворачивая в лес на заасфальтированную дорогу.

– А разве не стоит сначала позвонить Каролине и убедиться, что она дома? – после короткой паузы спросила я. – Она ведь могла уйти по делам или просто гулять.

– Каролина сейчас в институте.

«Неожиданно», – подумала я, а вслух уточнила: – Зачем тогда мы едем к вам домой, если Каролины там нет?

– Каролина вернётся через два часа, – бросив быстрый взгляд на наручные часы, объяснил Генрих. – А с вами давно хотел познакомиться наш дедушка. Ему, знаете ли, не безразлично, с кем встречается его внук. Однако до недавнего времени Ричарду удавалось отстаивать своё нежелание знакомить вас с семьёй.

– Я бы тоже предпочла не знакомиться с главой вашего клана, – заметила я нервно. – По крайней мере, без предва-

рительной подготовки.

После новости о том, что мы едем не столько допрашивать Каролину, сколько на своеобразные смотрины, я начала нервничать: несмотря на ссору с Ричардом, мне бы всё же хотелось произвести благоприятное впечатление на его семью. А это требует соответствующей подготовки! Макияж там красивый, маникюр, платье. Но никак не заношенные джинсы, растоптанные кеды и полный кавардак на голове!

– Так, Генрих Георгович, тормозите, – категорично заявила я, за несколько секунд накрутив себя практически до точки кипения. – Я не готова к знакомству с вашим дедом!

– Могу вас заверить, Виланд крайне почтенный, уравновешенный вампир и не представляет для вас ни малейшей угрозы, – даже не думая сбрасывать скорость и останавливаться, попытался успокоить меня Генрих. – В сущности, он такой же, как обычные старики: немного брюзжащий и ворчливый, любит вспоминать былые времена и давать советы.

Я наградила мрачным взглядом затылок вампира, а затем неохотно призналась:

– Меня не беспокоит, что он – вампир и может на меня напасть. Я больше волнуюсь о том, что могу ему не понравиться, в конце концов, я не собиралась на смотрины и выгляжу, как не пойми кто.

Генрих бросил на меня внимательный взгляд в зеркало заднего вида.

– Уверяю, ваш внешний вид будет волновать Виланда в

последнюю очередь, – «успокоил» он меня. – Тот факт, что вы спасли жизнь его внучки и являетесь возлюбленной внука, уже делает вас особенной в его глазах.

Я недовольно скривилась.

– Вы, мужчины, просто невыносимы, – проворчала я. – Совсем не понимаете значение правильно подобранного образа в женском мироощущении.

Впереди уже маячил высокий кирпичный забор, за которым, очевидно, располагался дом Зиверсов. Однако, не доехав до ворот буквально метров пятьсот, Генрих остановился и повернулся ко мне.

– Вы хотите перенести встречу с Виландом на другой день? – спросил он, прямо глядя мне в глаза.

– Мы ведь уже приехали, – заметила я.

– Если вы не хотите сейчас идти, я развернусь, и мы поедem к Каролине в институт. Как раз успеем к окончанию занятий.

– А разве ваш дедушка нас не ждёт?

– Ждёт. Но он хорошо знаком со спецификой моей работы и понимает, что в любой момент планы могут измениться.

– Я бы предпочла пересечь порог вашего дома во всеоружии, – заметила я, а затем, решив, что фраза прозвучала несколько двусмысленно, добавила: – метафорически, разумеется.

– Значит, придёте в следующий раз, – кивнул Генрих и вновь завёл мотор.

– А вы заранее сообщите мне, когда этот следующий раз наступит, – мне совершенно не хотелось повторения этой ситуации.

– Разумеется.

Глава 8. О вреде наркотиков

Когда Генрих припарковал автомобиль на стоянке перед институтом, в котором училась Света, я на мгновение растерялась. Почему-то, когда речь зашла о месте обучения Каролины, я подумала, что та отдала предпочтение более престижному заведению.

– Почему не в институте имени Победоносцева? – не удержалась я от любопытства.

– Каролина так решила, – последовал равнодушный ответ. Вампир достал из кармана пиджака сотовый телефон и принялся быстро что-то писать – должно быть, переписывался с сестрой. – Ей захотелось поиграть в простую девочку-подростка, и отец не стал препятствовать.

Я откинулась на спинку сиденья и принялась неспешно гладить Грога между ушами – это успокаивало. Не то чтобы у меня были особые причины для переживаний. Просто общение с мальчишками-оборотнями немного выбило меня из колеи. Одно дело знать, что вампиры и оборотни ненавидят друг друга и готовы в любой момент разорвать оппоненту горло, и совсем другое – быть свидетелем чего-то, весьма похожего на несчастный случай, едва не закончившийся летальным исходом.

Каролина вышла из первого корпуса спустя минут пять. Она была одета в короткую кожаную юбку чёрного цвета и шифоновую полупрозрачную алую блузку, прекрасно сочетающуюся с распущенными тёмными волосами и бледной кожей.

– Привет, братик, – забравшись на переднее сиденье рядом с водительским, жизнерадостно проговорила девушка, а затем, повернувшись, обратилась ко мне. – Здравствуйте, Александра Сергеевна.

– Здравствуй, Каролина, – доброжелательно улыбнувшись в ответ, отозвалась я.

– Это ведь тот оборотень, которого вы приютили? – заинтересовано поинтересовалась она, разглядывая моего четвероногого спутника.

– Да, – подтвердила я. – Его зовут Грог.

– Вы не боитесь с ним так близко находиться? Он ведь может напасть.

Грог недовольно заворчал и положил голову мне на колени, демонстрируя поведение отменно выдрессированного домашнего пса.

– Если Грог на меня нападёт – это будет только моей проблемой, – твёрдо заявила я, давая понять, что вопрос на этом исчерпан. – Генрих Георгович, вы вроде бы хотели побеседовать с сестрой?

– О чём ты хотел со мной поговорить? – наивно хлопая пушистыми ресницами, спросила Каролина у брата.

– О нападении оборотня на тебя, – Генрих повернулся к сестре и пристально взглянул ей в глаза. – Мы с Александрой Сергеевной только что были в поселении оборотней и общались с напавшими на тебя юношами. Они утверждают, что встретились с тобой в ночном клубе, и именно ты спровоцировала конфликт.

Каролина моментально утратила всё своё показное радушие и, скрестив руки на груди, наградила брата обиженным взглядом.

– Не понимаю, к чему ты ведёшь. Да, возможно, я столкнулась в клубе с какими-то блохастыми шавками в человеческом обличье. Что с того? Я на них, между прочим, не нападала!

– Что конкретно между вами произошло?

– Да ничего особенного. Один из этих шерстяных придурков толкнул меня на танцполе, я задела рукой бокал в руках подруги и изгваздала новую блузку. Естественно, я не стала сдерживаться и высказала этому идиоту всё, что о нём думаю! Он в ответ извинился и сбежал к своим друзьям, поджав хвост.

Пока её рассказ совпадал с показаниями мальчишек-оборотней, что лично меня радовало.

– Дальше? – потребовал Генрих.

– А что дальше? – Каролина недовольно поджала губы. – Один из волков начал пытаться подкатывать к Оливии, я позвала наших парней, чтобы они объяснили ему, где его ме-

сто. Вечер был испорчен, я посадила Олли в такси, а сама решила немного прогуляться.

– И в какой момент к твоей прогулке присоединился оборотень? – поинтересовалась я.

– Он выскочил из подворотни уже в волчьем виде, я даже не поняла, как он там оказался. Всего секунду назад никого не было, и раз – передо мной уже волк.

– И ты его не почувствовала? – насторожился Генрих. – Не услышала шаги и сердцебиение? Не ощутила запах?

– Знаю, звучит, как полный бред, – Каролина вздохнула. – Но я правду говорю – он словно из воздуха возник!

А вот это уже звучало очень странно. Впрочем, кое-какое объяснение у меня всё же было.

– Ты в баре ничего не принимала? – вспомнив о словах Игоря о том, что он употребил какой-то наркотик, спросила я.

– Я пила коктейль, – точь-в-точь как и мальчишки-оборотни, ответила Каролина. И так же, как и они, явно врала. И Генриху это было так же очевидно, как и мне.

– Кора, не зли меня, – добавив в голос угрожающих ноток, проговорил вампир. – Я не стану тебя ругать и читать нотации. Просто скажи, что именно ты выпила, выкурила или вколола.

– Это был только один косячок! – сооротив жалобную мордашку, призналась красотка. – В самом начале вечера. А больше ничего – честное слово.

«Жаль, что мы не спросили, что принял Игорь, – с сожалением подумала я. – А вдруг это одно и то же вещество, просто по-разному действующее на вампиров и оборотней?»

– И тебе не пришло в голову, что этот «косячок», – Генрих сделал ударение на последнем слове, – как-то неправильно на тебя подействовал? Ты даже сейчас этого не понимаешь?

– А что не так? – Каролина выглядела искренне растерянной. – Ну, в первые минуты голова немного кружилась, и очень весело было. Но потом всё в норму пришло.

– То есть немотивированная агрессия в адрес незнакомых оборотней и потеря слуховой и рецепторной чувствительности тебя не насторожили? – взгляд Генриха метал гром и молнии. – Мы едем к Виктору. Пусть осмотрит тебя и убедится, что никакого непоправимого вреда эта дрянь не нанесла.

– По-хорошему, Игоря тоже стоило бы заставить сдать какие-нибудь анализы, – заметила я как бы между прочим. – Что бы он ни принял, на него эта штука здорово подействовала, раз ему аж память отбило.

– У оборотней слишком быстрая регенерация, – покачал головой Генрих и повернул ключ в замке зажигания, заводя мотор. – В его крови мы точно ничего не обнаружим. А вот у Кору, при должном везении, ещё можем что-то найти.

Я ни в вампирской, ни в оборотнической физиологии не разбиралась, так что спорить не стала, позволив Генриху распорядиться моим автомобилем, как тому заблагорассудится.

Каролина, надо отдать ей должное, не возмущалась и не сопротивлялась, покорно смирившись со своей судьбой, полностью отдав себя во власть старшего брата.

У меня же в кармане зазвонил телефон. Вытащив мобильник и увидев на дисплее имя Ричарда, я тяжело вздохнула, но всё же приняла вызов.

– Обед в твоём любимом ресторане сойдёт за извинение? – сходу спросил писатель, не обременяя себя такими мелочами, как приветствие.

– Скорее ужин, – бросив быстрый взгляд на приборную панель, чтобы узнать точное время, ответила я. – Мы с Грогом играем в сыщиков в компании твоего двоюродного брата.

– Ты всё-таки впряглась за тех волчат, – обречённо вздохнул Ричард. – И как успехи?

Я отняла трубку от уха и перевела в режим громкой связи.

– Генрих, тут Ричи спрашивает, как у нас дела с расследованием по делу о нападении оборотней на Каролину.

– Александра Сергеевна оказалась права, и всё не так однозначно, как казалось на первый взгляд, – не отвлекаясь от дороги, мрачно ответил Генрих. – Сейчас я везу Каролину в больницу к Виктору, пусть возьмёт дополнительные анализы. Возможно, и она, и тот оборотень были отравлены каким-то синтетическим наркотиком.

– Думаешь, кто-то сделал это нарочно? – в голосе Ричарда послышалось волнение.

– Рано пока что-то предполагать, – отрезал Генрих. – Если тебе нужна Александра Сергеевна, можешь забрать её из больницы – больше я её задерживать не стану.

– Отлично, – а теперь Ричард звучал воодушевлённо. – Значит, встретимся у нашего Пилюлькина через полчаса. Мой генерал, – это он уже обращался явно ко мне, – ты ведь дождёшься меня?

– В зависимости от того, насколько быстро ты будешь шевелить ножками, – ответила я ехидно. – Так и быть, посчитаю тебя приличной девушкой и буду ждать пятнадцать минут сверх оговорённого срока. Но если не успеешь, мы с Грогом будем обедо-ужинать вдвоём!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.